

ср
18915

ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. велком. Дмитрія Солунскаго

Св. Великомъченикъ Дмитрій Солунскій

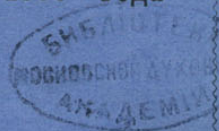
№

10.

16-го мая

1898 года

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою—5 рублей.

Подписка принимается въ Исполнительномъ Комитетѣ Братства въ г. Тобольскѣ.

№

10.

16-ГО МАЯ

1898 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦѢ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Діаконамъ—градо Курганской соборной церкви Евангеллу *Сивиллову* и село Черновской Введенской церкви *Веніамину Кроткову*, за усердное преподаваніе закона Божія въ школахъ, изъявляется признательность Архипастыря, съ призываніемъ благословенія Божія на ихъ труды.

Протоіерею Туринскаго собора *Іосифу Андрееву*, за безмездное преподаваніе закона Божія нижнимъ чинамъ мѣстной команды болѣе 4-хъ лѣтъ, преподается Архипастырское благословеніе.

Псаломщику Могилевской церкви, Курганскаго округа, Николаю *Смирнову*, за нерадивое обученіе дѣтей въ школахъ церковному пѣнію, объявляется строгій выговоръ Архипастыря.

При служеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, въ кафедральномъ соборѣ и Благовѣщенской церкви рукоположены слѣдующія лица:

25 марта. Псаломщикъ село-Крутихинской единовѣрческой церкви, Ялуторовскаго округа, Неофитъ *Рухловъ* — во священника къ той же церкви.

2 апрѣля. Діаконъ кафедральнаго собора Николай *Чердниковъ* — во священника въ приходъ Барабинскій, Курганскаго округа.

Псаломщикъ градо-Тюменской единовѣрческой Троицкой церкви Давидъ *Никитинъ*, согласно прошенію, по неизлѣчимой болѣзни, уволенъ за штатъ.

Въ должности церковныхъ старостъ утверждены: крестьянинъ Семень *Кузнецовъ* — къ село-Камышевской церкви, Курганскаго округа; крестьянинъ Никонъ *Бобровъ* — къ село-Калининской церкви, Тарскаго округа; пнородецъ Іаковъ *Паховъ* — къ село-Чемашевской церкви, Березовскаго округа; крестьянинъ Онуфрій *Пуеровъ* — къ село-Усть-Суерской церкви, Курганскаго округа, и крестьянинъ Григорій *Устюговъ* — къ село-Глядянской церкви, Курганскаго округа.

Въ должности церковныхъ печечителей утверждены: крестьянинъ Порфирій *Андреевъ* — при село-Сычевской церкви, Курганскаго округа; крестьянинъ Михаилъ *Блослудцевъ* — при село-Исетской церкви, Ялуторовскаго округа; крестьянинъ Іоаннъ *Кайгородцевъ* — при село-Саломатовской церкви, Курганскаго округа; крестьянинъ Стефанъ *Баушкинъ* — при село-Калининской церкви, Тарскаго округа; крестья-

янинъ Онуфрій *Замираловъ* — при село-Лихановской церкви, Ишимскаго округа, и крестьяне Трофимъ *Екимовъ*, Викторъ *Бъкишевъ* — попечителями, и Семень *Владиміровъ* — строителемъ Долговской церкви, Ишимскаго округа.

Открытие и замѣщеніе вакансій.

Псаломщикъ при домово́й церкви Владимірскаго сиропитательнаго заведенія г. Тюмени Семень *Сороковиковъ* перемѣщенъ къ градо-Тюменской Крестовоздвиженской церкви; псаломщикъ прихода Кошукскаго, Туринскаго округа, Александръ *Кокшаровъ* опредѣленъ на мѣсто Соровиковова; запрещенный священникъ Евгеній *Словцовъ*, согласно прошенію, допущенъ къ исправленію должности псаломщика при село-Викуловской церкви, Тарскаго округа; діаконъ села Прокуткинскаго, Ишимскаго округа, Матѳей *Ведюшинъ*, согласно прошенію, переведенъ штатнымъ діакономъ въ приходъ Челноковскій, того же округа.

Въ Тобольской тюремной церкви присоединена къ православію, вторымъ чиномъ, дочь ссыльнаго арестанта Анастасія Киприанова *Иванова*, 14-ти лѣтъ, раскольница безповицискаго толка.

Служенія Архипастыря.

29 марта. Всенощное бдѣніе и Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

1 апрѣля. Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

2 — Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ и по оной чинъ умовенія ногъ; утреннее богослуженіе и чтеніе 12 евангелій.

3 — Вечерня въ домово́й церкви и выносъ плащаницы въ соборъ.

4 апрѣля. Утреня и Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ.

5—Пасхальная утреня, Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и въ положенное время вечера.

6—Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и по оной царскій молебенъ.

12—Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и по оной царскій молебенъ.

19—Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ.

23—Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и по оной царскій молебенъ при участіи всего градскаго духовенства.

26—Божественная литургія въ домово́й крестовой церкви и молебенъ святителю Стефану, просвѣтителю Пермскаго края.

27—Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и по оной царскій молебенъ при участіи всего градскаго духовенства.

29—Божественная литургія въ Воскресенской церкви и крестный ходъ на рѣку Иртышъ при участіи градскаго духовенства.

6—мая. Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ и царскій молебенъ при участіи всего градскаго духовенства.

9—Божественная литургія въ домово́й церкви духовнаго мужскаго училища.

10—Божественная литургія въ домово́й крестовой ц.

11—Божественная литургія въ домово́й церкви каторжной № 1-й тюрьмы.

Къ свѣдѣнію о.о. діаконовъ и псаломщиковъ епархіи.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонію, отъ начальника Западно-Сибирской желѣзной дороги, по церковно-строительному Комитету, апрѣля 15 за № 94, поступило отношеніе слѣдующаго содержанія:

До настоящаго времени при желѣзнодорожной церкви на станціи Макушино Западно-Сибирской желѣзной дороги остается вакантною должность псаломщика, почему имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство о назначеніи псаломщика къ означенной церкви. Было бы желательно въ должности псаломщика имѣть діакона, обладающаго голосомъ и имѣющаго достаточныя познанія въ пѣвнѣи для руководства хоромъ или по крайней мѣрѣ участія въ немъ.

Содержаніе отъ Управленія будетъ производиться псаломщику—діакону въ размѣрѣ 450 руб. въ годъ (изъ коихъ 150 руб. за руководительство пѣніемъ), если же псаломщикомъ будетъ назначенъ не діаконъ, то 300 руб. въ годъ при квартирѣ натурою.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая:

„1898 года апрѣля 19 дня. Въ Духовную Консисторію для объявленія о псаломщической вакансіи и ея матеріальномъ обезпеченіи“.
Епископъ *Антоній*.

ОТЧЕТЪ

Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Высочайшаго утвержденаго Православнаго Миссіонерскаго Общества,
за 1897 годъ.

I. Личный составъ комитета.

Тобольскій епархіальный комитетъ Миссіонерскаго Общества въ 1897 году состоялъ подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшихъ Агавангела, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, до времени выѣзда Его на вновь назначенную кафедру Рижскую, и съ 12 декабря— вновь прибывшаго на Тобольскую кафедру Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. До 16 марта 1897 года членами комитета состояли: о. ректоръ семинаріи, протоіерей П. Д. Головинъ, протоіерей М. Ѳ. Лебедевъ, священникъ Н. Н. Ушкаковъ и Тобольскіе купцы И. И. Корниловъ, М. Д. Плотниковъ и Н. А.

Трухинъ, послѣдній (кромя того) исполнялъ обязанности казначея комитета и дѣлопроизводитель протоіерей Н. Д. Скосыревъ. 16 марта 1897 г. въ общемъ собраніи членовъ комитета православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи § 51 уст. Мис. Общ., по приглашенію Преосвященнѣйшаго предсѣдателя комитета, Его Превосходительства, г. Тобольскій губернаторъ, одѣйствительный статскій совѣтникъ Л. М. Князевъ изволилъ принять на себя званіе товарища предсѣдателя комитета и тѣмъ же собраніемъ избранъ членомъ комитета на 2-хъ годичный срокъ и состояли до конца отчетнаго года: ректоръ семинаріи, протоіерей П. Д. Головинъ, протоіерей Н. П. Грифцевъ, протоіерей М. Ѳ. Лебедевъ, протоіерей Н. Д. Скосыревъ, священникъ Н. Н. Унжаковъ и купецъ Н. А. Трухинъ, изъ коихъ протоіерей Н. Д. Скосыревъ исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя, а купецъ Трухинъ — казначея комитета. Членовъ комитета, обезпечившихъ свой членскій взносъ капиталами, было 36 и вновь внесшихъ не менѣе 3 руб. — 284, болѣе противъ 1896 года на 53 человекъ; кроме того не внесли еще установленнаго взноса 29 лицъ.

II. Обзоръ дѣятельности Комитета.

Въ 1897 году Тобольскій епархіальный комитетъ православнаго Миссіонерскаго Общества 16 марта отпраздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своей дѣятельности. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г. комитетъ озаботился порученіемъ дѣлопроизводителю своему составить историческую записку о 25-ти лѣтней дѣятельности комитета къ юбилейному дню комитета — 12 марта 1897 г. Означенная записка была составлена и рассмотрѣна, а такъ какъ 12 марта 1897 г. приходилось на день будній, то и постановлено было празднованіе перенести на ближайшій воскресный день — 16 марта. 15 марта, въ субботу, въ домовоіи церкви Его Преосвященства членами комитета отслужена была заупокойная литургія и архіерейскимъ служеніемъ, при участіи всего градскаго духовенства, панихида. На литургіи и панихидѣ возгласена была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ императорамъ Александру II и III, покровительницѣ Общества государынѣ императрицѣ Маріи Александровнѣ, первому предсѣдателю Московскаго Миссіонерскаго Общества, митрополиту Иннокентію, преосвященнымъ предсѣдателямъ Тобольскаго комитета епископамъ Ефрему, Василию и Аврамію, усоп-

шимъ оо. миссіонерамъ Обдорской и Сургутской миссій, членамъ комитета и всѣмъ подвизавшимся въ благовѣстїи вѣры православной. Въ воскресенье, 16 марта, въ домово́й церкви Его Преосвященства, въ присутствіи начальника губерніи и представителей разныхъ вѣдомствъ, отслужена была Его Преосвященствомъ торжественная литургія въ сослуженіи членовъ комитета и по литургіи молебенъ св. первоучителямъ словенскимъ Меодію и Кириллу, съ возглашеніемъ многолѣтїя высокопреосвященнѣйшему предсѣдателю Миссіонерскаго Общества митрополиту Сергію, христіолюбивымъ членамъ и благотворителямъ Общества и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Кромѣ того, на литургіи старшимъ членомъ комитета о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ П. Д. Головинымъ произнесено было приличное торжеству слово. Въ тотъ же день, въ часъ дня, въ залѣ архіерейскаго дома состоялось торжественное собраніе членовъ миссіонерскаго Комитета, вниманію котораго предложены были: священникомъ А. Грамматинымъ рѣчь о трудностяхъ миссіонерскаго служенія и дѣлопроизводителемъ комитета, протоіереемъ Н. Скосыревымъ историческая замѣтка (въ извлеченіи) о дѣятельности комитета за 25 лѣтъ (1872—1896 г.). Въ томъ же собраніи рассмотрѣна и утверждена была смѣта расходовъ по содержанію Обдорской миссії въ 18⁹⁷/₉₈ году, каковая и утверждена совѣтомъ Миссіонерскаго Общества и, такимъ образомъ, въ настоящее время матеріальное положеніе миссіонеровъ Обдорской миссії значительно обезпечено. Старшему миссіонеру назначено по 1200 рублей въ годъ, двумъ младшимъ по 1000 руб., одному псаломщику-дѣлопроизводителю 400 руб. и двумъ псаломщицамъ по 300 руб. Въ томъ же торжественномъ собраніи членовъ Миссіонерскаго Общества, по предложенію Преосвященнѣйшаго предсѣдателя комитета, въ знаменательный для комитета день, постановлено чрезъ г. обер-прокурора Св. Синода, по телеграфу, повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей покровительницы Миссіонерскаго Общества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности. Независимо отъ сего выражены также чувства уваженія и высокопреосвященнѣйшему предсѣдателю Миссіонерскаго Общества, митрополиту Сергію, съ испрошеніемъ его святительскихъ молитвъ, покровительства и благословенія на дальнѣйшую дѣятельность комитета. Историческая за-

писки за 25 лѣтъ и отчетъ комитета за 1896 годъ, по напечатаніи въ количествѣ 300 экз., независимо отъ представленія въ Совѣтъ православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно постановленію комитета 16-го марта, разосланы были всѣмъ членамъ Тобольскаго комитета православнаго Миссіонерскаго Общества и тѣмъ закончилось скромное торжество 25-лѣтія комитета.

По журналу комитета, отъ 22 сент. 1897 г., въ виду увеличенія содержанія членамъ Обдорской миссіи и отчисленія деревяннаго храма въ селѣ Обдорскомъ въ распоряженіе миссіи, между прочимъ, постановлено было членовъ означенной миссіи совершенно освободить отъ исполненія обязанностей приходскихъ и возложить таковыя исключительно на приходскаго священника съ псаломщиками съ тѣмъ, чтобы они одни пользовались кружечными доходами по церкви и приходу и вѣдали прихожавами старожилами с. Обдорскаго, прихожанами же миссіонерской церкви должны быть и числиться по церковнымъ документамъ собственно инородцы какъ села Обдорскаго, такъ и живущіе въ окрестностяхъ онаго.

Въ засѣданіи комитета 6 октября 1897 г., между прочимъ, заслушана была докладная записка миссіонера Обдорской миссіи, священника Іоанна Егорова и составленная имъ азбука остятскаго языка, и если проектируемая имъ система обученія признана будетъ цѣлесообразною, то о. Егоровъ просилъ напечатать составленную имъ азбуку и разрѣшить открытіе спеціально инородческаго училища съ пансіономъ при немъ. Выходя изъ того положенія, что для инородческаго училища нуженъ учитель хорошо знающій инородческой языкъ, а такихъ лицъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ селѣ Обдорскомъ нѣтъ, о. Егоровъ утверждаетъ, что можно и обойтись безъ такого учителя, что дѣло тутъ не столько въ учителѣ, сколько въ учебникѣ. „Я не могу себя представить“, пишетъ о. Егоровъ въ докладной своей запискѣ, что сталъ бы дѣлать съ остятскими дѣтьми учитель, прекрасно знающій остятскій языкъ, но руководствующійся учебникомъ на русскомъ языкѣ съ традиціонными „оса, усы у осы, ели, ива и т. п.“, тогда какъ, имѣя учебникъ на остятскомъ языкѣ всякій учитель можетъ съ остяками свободно заниматься; ему нужно будетъ только урока два-три провести съ переводчикомъ, выясняя дѣтямъ звуковой составъ словъ, заучивъ при этомъ до десятка словъ

и фразъ обращенія къ ученикамъ на остатскомъ языкѣ; очевидно, прежде всего необходимъ учебникъ (азбука) остатскаго языка: „Небэкъ ханды наурамъ элты лунутта на хажта онтльдады орынна“, т. е. книга для обученія остатскихъ дѣтей чтенію и письму, каковую онъ и составилъ съ построчнымъ переводомъ словъ и выраженій. Въ дальнѣйшемъ о. Егоровъ обѣщается заняться составленіемъ первой книги для чтенія, при чемъ составитель азбуки высказываетъ свое увѣреніе, что, не зная вовсе русскаго языка, въ теченіе перваго же учебнаго года остатскіе дѣти приобретутъ умніе сознательно читать и писать русскими буквами на остатскомъ языкѣ. Азбука о. Егорова и проектируемая имъ система обученія остатскихъ дѣтей, какъ явленіе еще не бывалое, весьма желательное и отрадное въ многотрудномъ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ сѣвернаго края Тобольской епархіи, комитетъ Миссіонерскаго Общества встрѣтилъ съ особеннымъ удовольствіемъ и по журнальному постановленію, отъ 6 октября 1887 г., выразилъ о. Егорову свою благодарность, а азбуку вмѣстѣ съ пояснительной запиской къ ней, прежде возбужденія вопроса о печатаніи ея, тогда же передалъ въ распоряженіе о. ректора Тобольской духовной семинаріи, при которой есть инородческій пансіонъ, для производства опытовъ и, по отзыву о. ректора, результаты получились благоприятныя; а потому комитетъ распорядился нѣсколько экземпляровъ означенной азбуки препроводить свещ. Егорову для примѣненія его метода обученія остатскому языку на мѣстѣ — въ селѣ Обдорскомъ; какой будетъ окончательный результатъ сего весьма важнаго дѣла, покажетъ недалекое будущее.

Походная церковь Обдорской миссіи во имя апостоловъ Андрея Первозваннаго и Петра Верховнаго, устроенная въ 1855 г., и утварь при ней до того пришли въ ветхость, что почти послѣ каждой установки для богослуженій приходилось что-нибудь да починять; въ виду сего, по распоряженію преосвященнѣйшаго предсѣдателя комитета, въ мѣстной каторжной тюрьмѣ № 1 сдѣлана поवाल походная церковь, деревянный остовъ которой покрывается прочнымъ, непромокаемымъ брезентомъ, изготовленія ф. Реддавей и К^о; утварь для новой походной церкви пожертвована нѣкоторыми церквами гор. Тобольска, а св. иконы написаны въ мастерской Іоанно-Введенской женской обители. Такимъ образомъ вновь устроенная походная цер-

ковъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1897 г. отправлена была по назначенію. Стоимость церкви 362 руб. 24 коп., каковыя и уплачены изъ суммъ имѣющихся на сей предметъ въ распоряженіи Тобольской дух. консисторіи. А такъ какъ походная церковь можетъ быть устанавлиаема только въ лѣтнее время года, то по распоряженію предѣдателя комитета, Пресвященнѣйшаго епископа Антонія, для совершенія Божественныхъ литургій во время зимнихъ поѣздокъ рекомендовано оо. миссіонерамъ пользоваться готовыми часовнями съ подвижными престолами и всячески располагать зажиточныхъ торговцевъ, особенно рыбопромышленниковъ, къ устройству новыхъ часовень, съ теплыми помѣщеніями для миссіонера во время его поѣздокъ.

Комитетъ Миссіонерскаго Общества также находить нужнымъ занести на страницы своей лѣтописи о пожертвованіи села Обдорскаго крестьяниномъ Платономъ Мещаряковымъ въ Обдорскій миссіонерскій храмъ колокола вѣсомъ 117 п., стоимостью до 2050 р., за каковое пожертвованіе комитетъ и постановилъ испросить установленнымъ порядкомъ крестьянину Мещарякову благословеніе Св. Синода съ грамотою.

III. Обдорская миссія.

Личный составъ миссіи.

Настоятелемъ миссіи въ отчетномъ 1897 году былъ священникъ Михайль Поповъ, который 31 декабря 1897 г., по распоряженію Пресвященнѣйшаго предѣдателя комитета, устраненъ отъ должности настоятеля Обдорской миссіи и временно эта должность возложена на приходскаго священника Обдорской церкви Евдокима Никитина; помощниками настоятеля Обдорской миссіи въ отчетномъ году были священникъ Іоаннъ Егоровъ и священникъ Василій Герасимовъ, по послѣдній только до сентября мѣсяца, когда онъ, по разстроенному здоровью, былъ освобожденъ отъ обязанностей миссіонера; вмѣсто о. Герасимова помощникомъ Обдорской миссіи до 13 октября отчетнаго года состоялъ священникъ Василій Тверитинъ и 13 октября, согласно резолюціи бывшаго Тобольскаго пресвященнаго епископа Агаангела, вмѣсто о. Тверитина, опредѣленъ членомъ Обдорской миссіи іеромонахъ Иринархъ. Миссіонерскими исаомщиками состояли въ 1897 г. Іоаннъ Наумовъ и Іоаннъ Поповъ, послѣдній, кромѣ того, какъ знатокъ инородческихъ нарѣчій, состоялъ при миссіи переводчикомъ.

Дѣятельность миссіи.

Въ отчетномъ году дѣятельность Обдорской миссіи, какъ и въ предшествующіе годы, направлена была къ укрѣпленію св. вѣры и христіанской нравственности и просвѣщенныхъ уже св. крещеніемъ инородцевъ, каковыхъ считается свыше 4000 обоего пола, и къ просвѣщенію свѣтомъ христіанскаго ученія инородцевъ-язычниковъ, ведущихъ кочевую жизнь въ сѣверныхъ тундрахъ и прибрежьяхъ Ледовитаго океана, число которыхъ, по свѣдѣніямъ Обдорской инородной управы, простирается до 8000 обоего пола. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей оо. миссіонеры, первѣе всего, къ сожалѣнію, не ежедневно, а только по днямъ воскреснымъ и въ праздничнымъ, совершали богослуженія въ миссіонерскомъ своемъ храмѣ и поучали своихъ пасомыхъ инородцевъ правиламъ св. вѣры и доброй христіанской жизни. Съ этою же цѣлію въ походную церковь посѣщали своихъ пасомыхъ и въ мѣстахъ постоянныхъ ихъ жительства и во временныхъ стойбищахъ, проѣхавъ такимъ образомъ въ 1897 году до 4800 верстъ и побывавъ въ нѣкоторыхъ юртахъ въ теченіе года по 3 и 4 раза, причемъ походная церковь устанавливалась 20 разъ. Видимымъ результатомъ такой дѣятельности оо. миссіонеровъ было то, что ими просвѣщено св. крещеніемъ у православныхъ родителей-остяковъ и самоѣдовъ — дѣтей муж. пола 68 и ж. п. 78, совершено браковъ 22, отпѣто умершихъ по обрядамъ христіанской церкви 34 и удостоено исповѣди и св. причастія Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа обоего пола 449 д. При разсмотрѣніи церковныхъ документовъ Обдорской миссіи въ декабрь мѣсяцѣ 1897 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ комитета, въ бытность его въ с. Обдорскомъ, между прочимъ найдено, и поставлено оо. миссіонерамъ на видъ, то, что православные родители, находящіеся между собою въ незаконномъ сожительствѣ, какъ скоро оно обнаружено рожденіемъ отъ нихъ дѣтей, оставляются безъ церковнаго браковѣчанія и дѣти ихъ иногда, вопреки закона, записываются оо. миссіонерами не по матерямъ, а по отцамъ. По поводу такихъ неправильныхъ дѣйствій оо. миссіонеровъ, Его Преосвященствомъ лично даны соотвѣтствующія наставленія и письменныя въ руководство инструкціи.

Результатомъ дѣятельности оо. миссіонеровъ Обдорской миссіи

въ отчетномъ году по просвѣщенію св. крещеніемъ язычниковъ было то, что ими совершено таинство св. крещенія надъ взрослыми язычниками муж. пола 70 и жен. пола 52. По этому важному вопросу Его Преосвященствомъ, при личномъ знакомствѣ съ дѣломъ, также найдено весьма много опущеній со стороны оо. миссіонеровъ, а именно: 1) требуемыхъ уст. дух. консисторій подисокъ и дѣлъ о присоединяемыхъ къ православной церкви изъ язычества оо. миссіонерами вовсе не велось; 2) крещеніе совершеннолѣтнихъ во всемъ приравнено къ крещенію новорожденныхъ; 3) катихизація совершеннолѣтнихъ предъ принятіемъ ими таинства св. крещенія совершается слишкомъ спѣшно и короткое время, а потому готовящіеся приступаютъ къ св. крещенію безъ должнаго знанія хотя бы одной молитвы и съ крайне поверхностнымъ понятіемъ о христіанскихъ обрядахъ. Кроме того, новопросвѣщенные вскорѣ же уѣзжаютъ изъ села Обдорскаго въ отдаленныя тундры и большинство изъ нихъ, принявши христіанство, какъ бы исполнивши данный ими обѣтъ русскому Богу, остаются безъ просвѣтительнаго воздѣйствія на нихъ христіанскаго богослуженія и безъ благодатныхъ даровъ таинствъ св. Церкви во всю остальную свою жизнь, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ сородичей—язычниковъ.

Для устраненія сихъ и подобныхъ имъ неправильностей, Преосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ комитета сдѣланы на мѣстѣ же соответствующія распоряженія и наставленія оо. миссіонерамъ къ лучшему веденію и постановкѣ миссіонерскаго дѣла. При Обдорской миссіи, въ самомъ селѣ Обдорскомъ, исключительно съ миссіонерскими цѣлями, еще въ 1874 году открыта была школа для дѣтей инородцевъ обоого пола, но съ теченіемъ времени таковая цѣль была забыта: въ отчетномъ году въ ней обучалось обоого пола 37, дѣтей исключительно православныхъ жителей села Обдорскаго. Школа помѣщалась въ квартирѣ миссіонера священника Іоанна Егорова, который и состоялъ учителемъ оной. Означенная школа имѣетъ быть преобразована въ церковно-приходскую, съ переводомъ изъ неудобнаго помѣщенія въ домъ приходскаго духовенства; при миссіи же предполагено имѣть свою школу съ общежитіемъ для дѣтей только инородцевъ, на что и воспослѣдовало уже соответствующее распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Примѣчаніе: Градо-Сургутская духовная миссія, по распоряженію Св. Синода, закрыта; причту же градо-Сургутской церкви рекомендовано объѣзжать крещенных инородцевъ около Сургута, для утвержденія ихъ въ истинахъ св. вѣры, причѣмъ увеличено и содержаніе причту: старшему священнику до 400 руб. и 2-мъ посломщникамъ до 150 руб. каждому.

IV. Миссіонерская дѣятельность Кондинской женской общины.

Въ 1892 году Епархіальное Начальство, открывая женскую общину въ селѣ Кондинскомъ, Березовскаго округа, въ мѣстности почти исключительно съ инородческимъ населеніемъ, желало видѣть въ ней дѣятельную помощницу Обдорской миссіи; дѣятельность общины какъ въ отчетномъ году, такъ и въ предшествующіе, выражалась пока въ доброй примѣрной христіанской жизни и въ воздѣйствіи на подрастающее поколѣніе инородцевъ путемъ школы. Усильши школы, при посѣщеніи таковой Преосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ комитета, найдены довольно удовлетворительными; учительница школы рясофорная монахиня Нина Лепехина, получившая образованіе въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, ведетъ дѣло съ умѣніемъ и любовью; на содержаніе означенной школы имѣется особый капиталъ въ 9/10 бумагахъ на 1500 руб., вложенный ею высокопревосходительствомъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Щобѣдоносцевымъ, и кромѣ того, по указу Св. Синода, отъ 12 января 1898 г. за № 151, школѣ при Кондинской женской общинѣ назначено изъ суммъ Миссіонерскаго Общества ежегодное пособіе въ 500 руб. Подробныхъ свѣдѣній о миссіонерской школѣ при Кондинской женской общинѣ за 1897 годъ ко времени составленія настоящаго отчета не получено въ комитетѣ.

V. Инородческій пансіонъ при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

Инородческій пансіонъ, открытый въ 1892 г., помѣщается въ зданіи Тобольскаго Знаменскаго монастыря и занимаетъ пять просторныхъ и довольно свѣтлыхъ комнатъ—для прихожей, классной, спальной, столовой и для учителя. Наблюдателемъ пансіона въ 1897 году состоялъ ректоръ семинаріи, протоіерей Петръ Головинъ, воспитателемъ—2-й учитель образцовой школы, студентъ семинаріи Венедиктъ Бирюковъ, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ, при готовомъ

помѣщеніи, столѣ, освѣщеніи и прислугѣ. За врачебною частію пансіона наблюдали бывшій семинарскій врачъ Николай Николаевичъ Де-Карлино и семинарскій фельдшеръ, первый безвозмездно, а второй съ вознагражденіемъ 25 руб. въ годъ. Въ 1897 г. дѣтей въ пансіонѣ было 15: 9 остяковъ и 6 русскихъ. Русскіе мальчики приняты въ пансіонъ за отсутствіемъ дѣтей остяковъ, которыхъ въ 1897 г., взамѣнъ выбывшихъ, изъ Березова и Обдорска не присылали, несмотря на просьбу по томъ, вѣроятно потому, что велѣдствіемъ перемѣнъ въ составѣ Обдорской миссіи и благочинныхъ въ Березовѣ, тамъ некому было распорядиться приведеніемъ въ исполненіе просьбы администраціи пансіона. Русскіе же мальчики приняты въ пансіонъ были какъ безпріютныя сироты, съ цѣлію подготовленія ихъ между прочимъ для служенія на сѣверѣ. По обученію въ образцовой школѣ пансіонеры раздѣлялись на три группы: 4 — въ старшемъ отдѣленіи и 6 — въ младшемъ 2-го класса. Окончили курсъ трое — одинъ остякъ и два русскихъ; инородецъ поступилъ учителемъ на сѣверъ — въ Селіаровскую церковно-приходскую школу. Воспитаніе инородческихъ мальчиковъ велось въ страхѣ Божіемъ, на началахъ христіанской любви и отечественнаго патріотизма; оно сводилось къ тому, чтобы инородцы, по окончаніи курса возвратившись въ свои родныя селенія, были проводниками всего православнаго добраго и полезнаго, были хорошими и полезными членами семьи и общества, любили тотъ или иной родъ дѣятельности. Инородцамъ внушалось, чтобы они держали себя какъ можно опрятнѣе, такъ какъ у нихъ на родинѣ весьма распространены паразитическія заболѣванія, дѣти непременно умывались мыломъ, аккуратно ходили въ семинарскую баню, послѣ чего обязательно перемѣняли свое бѣлье какъ на себѣ, такъ и постельное. На содержаніе инородческаго пансіона было отпущено 300 руб. изъ епархіальнаго Братства и 300 руб. изъ миссіонерскаго комитета, остальные средства предоставлялъ Тобольскій Знаменскій монастырь. Въ среднемъ разсчетѣ содержаніе одного ученика съ пищей и одеждой стоило въ годъ не менѣе 60 руб.; все же содержаніе 15 мальчиковъ съ расходами на прислугу, освѣщеніе, на постельное и столовое бѣлье, съ платой надзирателю и прислугѣ, стоило до 1200 рублей.

VI. Финансовый отчетъ Комитета за 1897 годъ.

Отъ 1896 г. по 1897 годъ состояло суммъ комитета:

Наличными деньгами 56 р. 29¹/₄ к.
% бумагами. 16.608 р. 87 к.

Итого 16.665 р. 16¹/₄ к.

Къ тому въ 1897 году поступило на приходъ:

Кружечнаго сбора въ церквахъ Тоб. епархіи 321 р. 4 к.

Сбора по пригласительнымъ листамъ и членскихъ взносов 1465 р. 54 к.

Сбора тарелочнаго въ недѣлю Православія 406 р. 27 к.

% по билетамъ 152 р. 90 к.

Оборотныхъ суммъ наличными 1865 р. — ”

” ” ” билетами 1801 р. — ”

Итого съ остаточными наличными 4267 р. 4¹/₄ к.

” ” ” билетами 18409 р. 87 к.

А всего 22676 р. 91¹/₄ к.

Подробный приходъ сборовъ, для наглядности, представляется въ слѣдующей таблицѣ:

ЧРЕЗЪ ОО. БЛАГОЧИННЫХЪ:		Кружечный сборъ.		Сборъ по листамъ и въ томъ числѣ членскій.		Тарелочный сборъ въ недѣлю православія.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Протоіереевъ	Н. Грифцева . .	3	10	18	50	20	—
”	Г. Андреева . .	5	41	31	92	13	47
”	Х. Иваницкаго . .	3	91	32	52	5	2
”	А. Фокина . .	5	36	31	2	8	34
”	А. Елеонскаго . .	10	46	88	39	19	13
”	Г. Поникаровскаго	9	69	48	83	—	—
”	А. Чудова . .	8	97	37	63	11	—
”	П. Вурова . .	16	10	56	71	24	—
”	В. Космакова . .	8	—	28	—	9	10
”	Д. Кузнецова . .	56	39	66	25	13	71
”	Н. Вергунова . .	3	65	46	—	8	10

ЧРЕЗЪ ОО. БЛАГОЧИННЫХЪ:	Кружечный сборъ.		Сборъ по листамъ и въ томъ числѣ членскій.		Тарелочный сборъ въ недѣлю православія.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Священниковъ: Н. Надежинскаго	5	85	41	70	10	73
„ В. Карпова	3	37	48	—	16	42
„ А. Сивилова	7	68	30	76	9	28
„ М. Иноземцева	15	16	96	5	28	54
„ Г. Рѣдькина	14	50	92	40	30	42
„ М. Лаврова	2	7	26	42	5	31
„ П. Вергунова	2	78	—	—	9	30
„ Д. Шугова	9	14	49	82	10	94
„ А. Лаврова	14	46	72	80	14	8
„ Е. Урусова	10	48	79	68	23	82
„ Г. Заборовскаго	—	—	—	—	12	65
„ А. Киселева	3	5	25	—	5	60
„ П. Елнатьевскаго	8	67	58	33	16	30
„ Г. Газова	31	19	41	11	14	—
„ П. Парышева	13	90	60	77	15	—
„ Г. Арзамасова	9	—	52	—	16	—
„ А. Сосунова	5	74	41	65	9	46
„ К. Виноградова	5	28	52	97	10	90
„ М. Доброхотова	14	18	63	11	1	95
Отъ Тоб. Знаменск. монастыря	1	80	7	20	6	—
„ Абалакскаго	9	70	—	—	1	15
Домовой церк. Его Преосвящ.	—	—	—	—	6	55
Отъ Иоанно-Введенск. жен. мон.	—	—	—	—	—	—
Кромѣ того поступило членскихъ взносовъ непосредственно:						
Отъ Тоб. губери. Л. М. Князева	—	—	5	—	—	—
— вице-губ. Н. В. Протасьева	—	—	3	—	—	—
— ректора семинаріи, протоіерея Петра Головина	—	—	3	—	—	—
— инспектора семинаріи А. Д. Нетуцидина	—	—	3	—	—	—
— учителя семинаріи И. А. Орнатова	—	—	3	—	—	—
— смотрителя дух. училища А. А. Городкова	—	—	3	—	—	—
— учителя дух. училища В. П. Васильевскаго	—	—	3	—	—	—

ЧЕРЕЗ ОО. БЛАГОЧИННЫХ:	Кружечный сборъ.		Сборъ по листамъ и въ томъ числѣ членской.		Тарелочный сборъ въ недѣлю православія.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
” протоіерея І. Сенташева	—	—	3	—	—	—
” священника І. Кіановскаго	—	—	3	—	—	—
” священника В. Скосырева	—	—	3	—	—	—
” купца В. Д. Жарникова	—	—	3	—	—	—
” купца Н. А. Трухина	—	—	5	—	—	—
Итого	321	4	1465	54	406	27

Поступило въ расходъ въ 1897 году:

На содержаніе Обдорской миссіи	1980 р.
” инородческаго пансіона	150 р.
На почтовые, гербовые, телеграфные и канцелярскіе расходы	43 р. 91 к.
На жалованье дѣлопроизводителю и на разсыльнаго	144 р.
На отпечатаніе исторической записки за 25 лѣтъ комитета и отчета за 1896 годъ	125 р.
Оборотныхъ суммъ наличными	1790 р.
” ” билетами	1865 р.
Итого въ расходъ наличными	4232 р. 91 к.
билетами	1865 р.

А всего 6097 р. 91 к.

Затѣмъ осталось къ 1898 году:

наличными	34 р. 9 ¹ / ₄ к.
% бумагами	16544 р. 91 к.

А съ расходами 22676 р. 91¹/₄ к.

Объясненія: 1-е) Тарелочный сборъ 1897 г. отъ благочиннаго, священника Мъ Доброхотова поступилъ въ 1898 году. Сборъ кру-

жечный и по листамъ отъ благочиннаго, священника Іакова Заборовскаго записанъ на приходъ 31 декабря 1896 г., а равно и сборъ по листамъ отъ благочиннаго, священника Платона Вергунова. Тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія въ 1897 году отъ благочиннаго, протоіерея Георгія Поникаровскаго не поступало.

2-е) Процентныя бумаги въ отчетномъ году хранились въ Тобольскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и наличныя деньги, по мѣрѣ ихъ поступленія, также сдавались въ Банкъ по расчетной книжкѣ.

3-е) Остаточный капиталъ, согласно § 22 Уст. и бывшихъ распоряженій Совѣта Миссіонерскаго Общества, распредѣляется: а) на неприкосновенный 2661 р. 40 к., б) запасный 13267 р. 79³/₄ к. и в) расходный 649 р. 80¹/₂ к.

4-е) 0/0 по билетамъ комитета въ 1897 г. получены не всѣ, и таковыя поступили уже въ 1898 г., въ количествѣ 526 р. 78 к. и записаны на приходъ въ ст. 69 и 70.

Изъ вѣдомости о сборахъ въ пользу епархіальнаго комитета Миссіонерскаго Общества, а также и приложеннаго къ отчету списка членовъ Общества, усматривается, что духовенство Тобольской епархіи весьма сочувственно отнеслось къ задачамъ и нуждамъ Миссіонерскаго Общества, большинство котораго и поступило въ члены его и что нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ оказали въ отчетномъ году особенное усердіе по сборамъ. Съ удовольствіемъ заносѣ въ отчетъ такое отрадное явленіе, комитетъ Миссіонерскаго Общества считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить какъ *духовенству Тобольской епархіи, такъ и всѣмъ членамъ Миссіонерскаго Общества, глубокую благодарность.*

Подлинный отчетъ за надлежащимъ подписомъ председателя Комитета и членовъ.

А К Т Ъ.

1898 года апрѣля 24 дня. Члены ревизіонной комиссіи, провѣривъ записи приходо-расходной книги за 1897 годъ, съ приложенными документами, и за текущіе мѣсяцы настоящаго года по Тобольскому епархіальному комитету Миссіонерскаго Общества, нашли слѣдующее: а) къ отчетному 1897 году значится въ остаткѣ наличными 56 р. 29¹/₄ к. и 0/0 бумагами 16608 р. 87 к., а всего

16665 р. 16¹/₄ к.; б) въ теченіе 1897 г. поступило 6011 р. 71 к., за то же время израсходовано 6097 р. 91 к.; в) въ остаткѣ къ 1 января 1898 г. должно быть: наличными 34 р. 9¹/₄ к., % бумагами 16544 р. 91¹/₄ к., и къ тому въ настоящемъ году поступило наличными 5792 р. 53¹/₄ к. и % бумагами 3000 р., а всего 8792 р. 53¹/₄ к., что съ остаточными составляетъ 25337 р. 44 коп.; изъ нихъ израсходовано наличными 5447 р. 94 к. и % бумагами 1950 р., а всего 7397 р. 94 к., а за исключеніемъ расходовъ къ 24 апрѣля должно состоять: билетами 17594 р. 91 к. и наличными 344 р. 59 к., а всего *семнадцать тысячъ девятьсотъ тридцать девять рублей пятьдесятъ съ четыю коп.* (17939 р. 50¹/₄ к.), каковая сумма, при повѣркѣ наличности кассы, оказалась на—лицо, о чемъ и постановили настоящій актъ.

Подлинный актъ за подписомъ Ревизионной Коммисіи.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 16 мая 1898 г.

Священническія. 1. Въ с. Алымскомъ, *Тоб. округа.*

2 — Тугулымскомъ (2-е), *Тюменск. окр.*

3 — Шатровскомъ (2-е),

4 — Исетскомъ (2-е),

} *Ялutorовскаго окр.*

5 — Першинскомъ (2-е),

6 — Гладковскомъ (2-е) и

7 — Верхне-Алабугскомъ.

} *Куранск. окр.*

8 — Бѣловскомъ,

9 — Зарословскомъ,

10 — Кусерякскомъ,

11 — Долговскомъ,

12 — Бердюжскомъ (2-е),

13 — Лихановскомъ,

14 — Малышенскомъ (2-е),

15 — Армизонскомъ (2-е),

16 — Травнинскомъ *един.* (2-е),

17 — Везруковскомъ и

18 — Карасульскомъ.

} *Ишимскаго окр.*

17. — Псаломщическія. 19 — Березовскомъ соборѣ (2-е).
 20 — Бѣлогорскомъ. } Берез. окр.
 1 — Троицкой *единовѣр.* (1 и 2-е), }
 2 — Вознесенской. } г. Тюмени.
 3 — Слободо-Покровскомъ, Тюменск. окр.
 4 — Романовскомъ (1-е),
 5 — Кодскомъ *единовѣр.* (2-е),
 6 — Уваровскомъ *единов.* (2-е), } Ялуторов.
 7 — Сосновскомъ *единов.* (2-е), } окр.
 8 — Крутихинскомъ *един.* (2-е) и
 9 — Новоуковскомъ.
 10 — Чесноковскомъ, (1 и 2-е),
 11 — Щучинскомъ *един.* (2-е),
 12 — Романовскомъ *един.* (2-е), } Курганск.
 13 — Ялымскомъ } окр.
 14 — Чапинскомъ.
 15 — Макушинскомъ.
 16 — Уктузскомъ,
 17 — Свистовскомъ, } Ишимска-
 18 — Травнинскомъ *един.* (2-е), }
 19 — Сивковскомъ *единов.* (1-е) и } по окр.
 20 — Безруковскомъ.
 21 — Сатыгинскомъ. } Тоб. окр.
 22 — Сургутской ц. г. Сургута (2-е).
 23 — Верхне-Пелымскомъ и } Туринск.
 24 — Котукскомъ. } окр.
 25 — Щекурьинскомъ, Березовск. окр.

СОДЕРЖАНІЕ. Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Высочайшаго утвержденнаго Православнаго Мисіонерскаго Общества.—Вакантныя священническія и псаломщическія мѣста.

ТОВОЛЬСКИМ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

16 мая 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день священнаго коронавія Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Николая Александровича.

Пророкъ Самуиль, при поставленіи Израилю перваго царя, Саула, обратился къ народу съ словомъ Господнимъ: *вотъ царь, котораго вы избрали и котораго просили; Господь дагъ надъ вами царя. Если будете бояться Господа и порабощаете Ему и не воспротивитесь устамъ Господнимъ и будете и вы и царь вашъ ходить въ слѣдъ Господа: то рука Господня не будетъ противъ васъ.* (1 Цар. 12, 13 и 14). А на Саула пророкъ Божій возложилъ священный елей и сказалъ ему: *помазалъ тебя Господь на царство людямъ своимъ и ты царствовать будешь надъ людьми. Господними и спасешь ихъ отъ руки враговъ ихъ* (10, 1).

Это были первое благословенное Господомъ вшествіе царя на престолъ и первое поученіе служителя Божія въ царскій день. Въ немногихъ авторитетныхъ словахъ старецъ — пророкъ, умудренный долготѣлнымъ опытомъ народнаго управленія, начерталъ основное условіе благоденствія народа. По завѣту Божію, помазанникъ — царь призывается спасать людей Божіихъ отъ враговъ ихъ, а люди — къ благочестію. Съ того времени прошло почти 3000 лѣтъ, а завѣтъ сей живетъ досель, постоянно оправдываясь съ непреложностію, прису-

щею слову Божію. И нагляднѣ всего онъ оправдался въ исторіи еврейскаго народа, которому ближайшимъ образомъ былъ данъ. Многократно у евреевъ измѣнялись формы народно-государственного быта (управляли ими и вожди, и старѣйшины, и судіи, и цари и первосвященники), но благополучны они были лишь тогда, когда оставались вѣрны богодарованному закону. Нарушался законъ — начинались бѣдствія. А когда законъ былъ перетолкованъ до неузнаваемости, когда буква его возобладала надъ внутреннимъ смысломъ, и онъ потерялъ для общественной жизни еврея одухотворяющее и объединяющее значеніе, Израиль утратилъ политическую самостоятельность. Рука Господня воздвиглась противъ него, и онъ ищетъ теперь себѣ пристанища на землѣ, надъ которою думалъ владычествовать подъ скипетромъ своего, созданнаго воображеніемъ, воинственнаго Мессіи. Въ рукахъ его — искаженная Библия, когда-то драгоценный даръ и залогъ близости сыновъ Авраама къ Іеговѣ; блуждаетъ онъ безъ скинии, безъ скрижалей и ковчега, безъ путеводнаго столца и — не видигъ конца своему странствованію...

И языческіе исторически-извѣстные народы съ замѣчательною послѣдовательностію сходили съ лица земли, по мѣрѣ того какъ охлаждали къ своей религіи, религіи поврежденной, но въ лучшихъ требованіяхъ своихъ способной обуздывать человѣческія страсти и напоминать разумной твари о ея зависимости отъ Творца. Государства Ассирійское, Вавилонское, Персидское, Греческое и Римское сокрушились въ то время, когда забылись въ своемъ величіи, когда рядомъ съ служеніемъ своимъ богамъ учредили культъ грубой чувственности, выстроили пантеоны, религіозность низвели на степень индифферентизма, который, справедливо говорятъ, есть самая опасная форма враждебности къ религіи.

Индифферентизмъ же, равнодушное безразличіе въ области вѣры, медленно, но безостановочно, какъ ржа, подтачиваетъ благосостояніе государствъ и въ настоящее время. Съ замѣчательною энергіей и необыкновенною изобрѣтательностію работаютъ въ сосѣднихъ намъ и дальнихъ странахъ лучшіе государственные люди надъ всякаго рода реформами; но мало видится устойчивости въ этихъ реформахъ, мало единодушія въ общественныхъ дѣятеляхъ, мало вѣры въ спокойное будущее. Борьба страстей и личныхъ интересовъ преобла-

даетъ предъ безкорыстнымъ служеніемъ общему благу и нерѣдко разрушаетъ возвышенныя замыслы ревнителей общественнаго и государственнаго благоустройства, особенно въ странахъ, гдѣ нѣтъ единой державы, или гдѣ отъ него остался только призракъ, гдѣ отвергается авторитетъ Церкви и на мѣсто его поставляется личный взглядъ каждого вѣрующаго, дается полный просторъ евободолюбивому разуму, который, преуспѣвая и господствуя въ наукѣ, какъ творецъ ея, въ религіозной области долженъ быть въ послушаніи вѣрѣ. Безъ авторитета церковнаго быстро возникаетъ религіозная рознь и родится многое множество сектъ, а потомъ обнаруживается рознь и въ дѣлахъ государственныхъ. Люди съ безразличнымъ взглядомъ на предметы и истины религіи, или со взглядомъ личнымъ, узкимъ, произвольнымъ и одностороннимъ, оказываются неспособными вложить единую душу въ общественный организмъ. Государство, при такихъ условіяхъ, можетъ еще держаться вспомогательными средствами (матеріальнымъ богатствомъ, военными успѣхами, гражданскими порядками, узамъ патріотизма и т. д.), но если въ немъ поврежденъ сильно важнѣйшій жизненный органъ, религія, оно, какъ человѣкъ съ порокомъ сердца, уже не можетъ быть долговѣчнымъ.

Древній Израиль, чтобы обуздать себя и укрѣпить въ борьбѣ съ внѣшними врагами, просилъ себя царя. Пророкъ Самуиль помазалъ ему царя, помазалъ по избранію и особому указанію Божію, чтобы народъ благоговѣлъ предъ царемъ, какъ отъ Бога поставленнымъ, а самъ царь почерпалъ свои силы и мудрость въ Божественной силѣ и мудрости. Бремя правленія — бремя тяжкое и неудобносимое для человѣка, если съ нимъ не будетъ Богъ. И чѣмъ многочисленнѣе народъ, чѣмъ выше его историческая задача, тѣмъ необходимѣе для его правителя помощь свыше, тѣмъ ближе послѣдній долженъ стоять у престола Того, Кѣмъ царіе царствуютъ. „Благочестивѣйшій Государь! — говорилъ въ день священнаго коронованія московскій святитель императору Александру 1-му, — сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша, но твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой, а твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе. Сія порфира — наше огражденіе, но тебѣ бремя“... *) И

*) Рѣчь митроп. Платона.

всѣ русскіе православные цари пріемлютъ на себя это бремя съ благоговѣйнымъ страхомъ, сознавая всю отвѣтственность своего служенія предъ Богомъ, предъ великой Россіей и предъ лицомъ всей земли, отвѣтственность прежде всего за религіозно-правственное благосостояніе государства, составляющее всегда основаніе благосостоянія политическаго.

Какъ древній Израиль былъ призванъ промысломъ Божиимъ къ сохраненію единой истинной религіи на землѣ въ ветхомъ заветѣ, такъ Россія въ настоящее время тѣмъ же промысломъ поставленъ на стражѣ православія, не только для охраненія его, но и распространенія во всѣхъ языкахъ. Какъ первенецъ св. Церкви, русскій Царь — первый и охранитель вѣры православной. Вѣрные Его подданные, чада той же св. матери Церкви, являются отвѣтственными Его помощниками и ея защитниками. Служа Церкви, они служатъ и Царю Благочестивѣйшему и отечеству, а св. Церковь непрестанно молится за Царя и за всѣхъ, кто во власти и кто подъ властью. Въ этомъ духовномъ и благословленномъ Богомъ единеніи — несокрушимая сила Россіи, которая вѣруетъ и исповѣдуетъ, что христіанство, пропитывая душу народа, служитъ источникомъ благодатѣйшихъ измѣненій въ законахъ мира и войны, въ жизни семейной и общественной, что въ немъ вѣчная мудрость и истина, въ немъ безкорыстная побужденія для защиты слабыхъ и угнетаемыхъ, что подъ его лучами созрѣваютъ лучшіе плоды просвѣщенія. Россія вѣруетъ и исповѣдуетъ, что Вѣнчаные Помазанныки — Цари ея неуклонно ведутъ ее по пути, указанному Самимъ Богомъ, и что на этомъ пути она стяжаетъ и впредь и славу и могущество. Она видитъ, что величіе ея признается всѣмъ свѣтомъ. Ея Державный Вождь и Повелитель привлекаетъ къ своему трону представителей всѣхъ народовъ земли, приносящихъ ему жданъ уваженія. Его путешествіе по Европѣ было рядомъ триумфовъ, какихъ не имѣлъ ни одинъ изъ властителей всѣхъ временъ. Служа высшей идеѣ прогресса на христіанскихъ началахъ, православный Государь является прежде всего ангеломъ мира и другомъ людей не только для своихъ подданныхъ, но и для иноземцевъ, разгоняя тяжелый страхъ предъ всесвѣтной войной и оставаясь грознымъ для народовъ, брани хотящихъ. Ему дороги человѣческая жизнь и человѣческое счастье.

И радостная Россія, прославляемая своимъ Монархомъ, едиными

устами и единымъ сердцемъ молятъ нынѣ Господа, чтобы Онъ умудрилъ Его и наставилъ и впредь непоползованно, безъ тяжелыхъ искушеній, проходить великое Его служеніе, даровалъ Ему разумъ и премудрость, умножилъ дни жизни Его въ нерушимомъ здравіи и непримѣяемомъ благополучіи. Аминь.

Каедральный протоіерей *А. Архангельскій.*

Основные положенія христіанской морали, наука и жизнь.

„Царство Мое не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36). „Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и (это) все приложится вамъ“ (Мат. 6, 33). Этими словами Іисусъ Христосъ поразительно ясно указалъ на невозможность созданія на землѣ идеальнаго царства добра и правды, но вмѣстѣ съ тѣмъ далъ понять, что стремленіе къ идеалу будетъ сопряжено съ пріобрѣтеніемъ тѣхъ благъ, которыя необходимы здѣсь на землѣ для смертныхъ людей (богатство, пища, одежда и проч.) И въ самомъ дѣлѣ, человекъ, познавательная способность котораго ограничена пятью чувствами, которому безконечность небесной сферы представляется въ видѣ опрокинутаго полушарія, замыкающаго горизонтъ, врядъ ли когда нибудь будетъ въ состояніи проникнуть въ суть вещей. Безспорно, наука сдѣлала за послѣднія столѣтія огромные успѣхи, перечислять которые здѣсь не мѣсто. Масса жизненныхъ удобствъ, благодаря ей, стали доступны намъ; техника совершила поразительныя завоеванія, но на такіе коренные вопросы, какъ „къ чему жить“, „сущность матеріи“ — отвѣтовъ еще наукой не найдено, да и врядъ ли знаніе когда нибудь окажется въ состояніи дать отвѣты на подобные пытливые запросы человѣческаго ума. Англійскій ученый Эдуардъ Карпентеръ въ статьѣ „Современная наука“ (перев. Л. Толстаго. Сѣв. Вѣстн. № 3 — 1898 года) доказываетъ, что ни астрономія, ни физика, ни химія, ни біологія, ни соціологія не даютъ намъ полнаго знанія дѣйствительности, что всѣ законы, открываемые этими науками, суть только обобщенія, имѣющія приблизительное, при игнорированіи другихъ условій, значеніе. Такимъ образомъ, при внимательномъ анализѣ, оказывается, что такіе законы, какъ законъ тяготѣнія Ньютона, законъ Бойля о сжимаемости газовъ, вычисленіе пути луны, на основаніи котораго его принимаютъ за эллип-

сись, однимъ словомъ такіе законы, которіе считались непереложными, заслуживаютъ названіе гипотезъ. Кажущаяся окончательность ихъ проистекаетъ отъ ограниченности тѣхъ условій, въ которыхъ произведены нами наблюденія. Даже въ такой области, какъ математика, истины, признаваемые математически точными, являются таковыми для извѣстнаго намъ трехмѣрнаго пространства. Выдающійся математикъ Лобачевскій, рассматривая 11-ю аксіому Эвклида, что чрезъ одну точку къ данной прямой можетъ быть проведена лишь одна параллельная, создалъ особую геометрію, которая дала толчекъ къ построенію геометрическихъ системъ, имѣющихъ дѣло съ пространствами, совершенно не похожими на обыкновенное пространство, и этимъ указалъ на возможность логического мышленія, имѣющаго объектами вещи, находящіяся внѣ времени и нашего трехмѣрнаго пространства. Такимъ образомъ сама наука, въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, если не доказываетъ, то намекаетъ на существованіе міра недоступнаго пониманію нашего разума, ограниченнаго при земной жизни необходимостью изучать и познавать окружающее черезъ ощущенія, возбуждаемыя слухомъ, зрѣніемъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ. Итакъ, провозглашенная Христомъ невозможность постигнуть здѣсь въ земной жизни Духа истины и правды, соединиться съ Нимъ и, созерцая Его, создать на землѣ идеальное царство добра, справедливости и непрерывнаго благоденствія, т. е. устроить царство Божіе, которое не отъ міра сего, эта невозможность можетъ быть познана и изъ научныхъ трудовъ. Но, памятуя и другое изрѣченіе о томъ, что необходимо искать царство Божіе, принимая во вниманіе и слова апостола Іакова — „Вѣра безъ дѣлъ мертва“ — люди не имѣютъ права ни приходить въ уныніе отъ невозможности въ продолженіе земной жизни постичь истину во всемъ ея объемѣ, а также должны видѣть въ наукѣ и стремленія путемъ ея расширить свои знанія одно изъ тѣхъ дѣлъ, безъ которыхъ вѣра мертва. Итакъ, попытаемся разобрать, насколько выводы науки и ея указанія расходятся или согласны съ основными взглядами христіанства на нравственность и на этические (т. е. нравственные) идеалы. Люди обладаютъ особой чувствительностью къ бѣдствіямъ своего времени. Вслѣдствіе этого, при сравненіи историковъ и бытописателей каждаго періода, можно найти, что каждый изъ нихъ склоненъ былъ относиться особенно отрицательно къ современности и

приписывать ей пороки и несовершенства, превосходящие все раньше бывшее. Такого порядка вещей не избѣжало и наше время и кажется стало уже избыточнымъ мѣстомъ обвиненіе въ упадкѣ идеаловъ нравственности и хорошихъ чувствъ подѣ вліаніемъ ученій пессимистовъ, реалистовъ, матеріалистовъ и позитивистовъ. Не страдаютъ ли однако эти упреки нашимъ современникамъ отсутствіемъ или, вѣрнѣе, несоблюденіемъ исторической перспективы? Казалось бы, что подобныя воззрѣнія отчасти противорѣчатъ вѣрѣ въ силу провозглашеннаго Евангелія, въ силу благодатнаго ученія Христа. Справедливо ли огульное обвиненіе современности? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Если взять всю жизнь въ совокупности и сравнить ее съ историческимъ прошлымъ, не забывая даже въ глубь вѣковъ, когда міръ еще не слышалъ благовѣствованія Евангелія, когда языческіе цари приносили десятки тысячъ человѣческихъ жизней въ жертву богамъ, когда римскіе патриціи кормили живыми людьми любимыхъ акулъ въ садкахъ и любовались на танецъ дѣтей среди мечей, укрѣпленныхъ остриемъ вверхъ, не уходя такъ далеко, сравнимъ конецъ среднихъ вѣковъ съ настоящимъ временемъ. Не увидимъ ли мы въ области правосудія вмѣсто пытокъ и кроваво-мучительныхъ казней стремленія превратить тюрьмы изъ учрежденій карательныхъ въ исправительныя. Преступникъ начинаетъ признаваться учеными юристами за человѣка невмѣняемаго, заслуживающаго не наказанія, а подлежащаго исправленію и въ крайнемъ случаѣ изоляціи отъ общества для предупрежденія возможности вредить ему. Во многихъ западныхъ странахъ введено въ законодательство, что обвиняемый и присужденный къ уголовному наказанію освобождается на первый разъ отъ этого наказанія до рецидива. Крѣпостное право и связанное съ нимъ тѣлесное наказаніе отиѣнено и въ обществѣ идетъ сильная агитація въ пользу отиѣны розогъ, присуждаемыхъ волостнымъ судомъ. Сама христіанская Церковь, въ средніе вѣка на западѣ считавшая возможнымъ сжигать тысячами еретиковъ и терзать пытками тѣло грѣшниковъ ради спасенія ихъ души, въ настоящее время безусловно пришла къ убѣжденію о несовмѣстимости подобнаго образа дѣйствій съ прошлымъ ученіемъ Христа, остановившаго руку апостола и исцѣлившаго раба Малха. Когда на послѣднемъ съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани нѣкоторыми было предложено, въ цѣляхъ искорененія лжеученій, ограничивать права

раскольниковъ и сектантовъ въ имущественномъ отношеніи и въ видахъ изолированія дѣтей отъ совращенія изъ православія отбирать таковыхъ отъ родителей, лучшая часть духовной печати запротестовала противъ подобныхъ насилій и нѣкоторые даже усумнились въ возможности, чтобы служители Христа выступали съ подобными предложеніями. А между тѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и нѣсколько ранѣ на православныхъ соборахъ не отвергались въ отношеніи заблуждающихся старообръовъ раскольниковъ и слишкомъ усердныхъ новаторовъ самыя лютыя казни. Довольно отбить въ вышперечисленные крупныя факты, чтобы показать, что ученіе Христа не только неослабно распространяется, но, что болѣе важно, видрается въ нравы и смягчаетъ ихъ. Итакъ, догматическое предположеніе, что общій уровень нравственныхъ понятій и идеаловъ у современниковъ нашихъ понизился, не выдерживаетъ критики. Ошибаются также тѣ, которые предполагаютъ, будто научныя теченія, именуемыя реализмомъ, материализмомъ, утилитаризмомъ, пессимизмомъ, оправдываютъ отсутствіе идейности и разрушаютъ христіанскіе идеалы и нравственность. Только недостаточно знакомые съ поименованными научными системами могутъ думать, что, опираясь на выводъ науки, можно стать безнравственнымъ или оправдать свое безумное отношеніе къ ближнимъ. Истинно научное ученіе можетъ ошибаться въ исходной точкѣ, но разъ только оно стремится выяснить истину, въ конечныхъ своихъ выводахъ оно совпадаетъ съ той правдой, которая живетъ въ мліонахъ человѣческихъ сердецъ и была провозглашена болѣе чѣмъ 18 вѣковъ тому назадъ. Мысліе, будто нравственныхъ истинъ много и будто въ извѣстной исторической эпохѣ и при извѣстномъ періодѣ развитія признается за истину одно, а въ другой періодъ другое, заключаетъ въ себя только кажущееся правдоподобіе. Истина со времени существованія рода людскаго одна, но только она раскрывается людямъ по мѣрѣ развитія ихъ умственныхъ способностей и нравственнаго чутія. Какъ невозможно челоуку, имѣвшему отъ рожденія бѣла ма на глазахъ, разъяснить послѣ операции разницу двѣтовъ, пока онъ не научится самъ постепенно различать ихъ, такъ и истина не могла обнаружиться во всей своей полнотѣ и объемѣ сразу, а постепенно открывалась людямъ. Такъ говоритъ Христосъ: „не нарушить (законъ) пришелъ я, но исполнить“ (Мате. 5, 17) и затѣмъ

продолжаетъ: „Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ (Ис. 21, 24). А Я говорю вамъ: не противься злому (Мат. 5, 38, 39). Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19, 17, 18). А Я говорю вамъ: „любите враговъ вашихъ“ (Мат. 5, 43, 44). Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться. Иисусъ сказалъ (имѣвъ отвѣтъ): по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь (Марка 10, 4, 5)». И что Богъ не считаетъ этого „человѣкъ да не разлучаетъ“ (Марка 10, 9). Не свидѣтельствуетъ ли здѣсь Евангеліе словами Самого Спасителя, что истина открывалась людямъ постепенно, такъ какъ по жестокосердію людскому въ своихъ крайнихъ выводахъ она не могла бы быть постигнута и осуществлена въ жизни. И такъ, какую же роль играетъ наука и ее ученія въ отношеніи нравственныхъ истинъ? Представимъ себѣ, что передъ нами вершина высокой горы, покрытая снѣгомъ и освѣщенная свѣтомъ. Десятки людей смотрятъ на нее со многихъ точекъ, расположенныхъ по склонамъ. Вершина одна, но видима съ разныхъ сторонъ и въ разномъ освѣщеніи, поэтому мы показываемъ всѣхъ наблюдающихъ ее: будутъ въ обществѣ вѣрны, все засвидѣтельствуютъ, что вершина свѣтлаго, отбѣиваетъ: но одни, смотрящіе на сторону, обращенную къ солнцу, назовутъ ее слѣдительно бѣлой, другіе, наблюдая тѣневую сторону, заявятъ о преобладаніи сѣрвато-голубыхъ оттѣнковъ. Если всѣ эти наблюдатели попробуютъ со своихъ мѣстъ пойти къ горѣ, многие изъ нихъ, благодаря неудачно выбранному пути, встрѣтятъ на немъ непроходимыя пропасти и, не дойдя до цѣли путешествія, дадутъ не полную картину описываемой ими вершины. Въ такомъ же отношеніи къ живущему въ душахъ людей идеалу находятся и различныя научныя и этическія системы, изображающія нравственныя идеалы и пытающіяся обосновать ихъ. Цѣлью нашего настоящаго мненія не разборъ основаній разныхъ системъ морали, не выясненіе большей правильности той или иной точки отправленія, а разъясненіе единства цѣли и тождества въ коренныхъ взглядахъ. Такъ какъ обыкновенно въ оправданіи безжалостнаго отношенія къ ближнимъ, индифферентизма къ чужимъ страданьямъ, себялюбія, корыстолюбія и т. п. мы слыгаемъ на вышеуказанныя системы (преимущество на ученіе материалистовъ, утилитаристовъ и пессимистовъ), то я оставляю въ сторонѣ метафизическія системы (этика Платоновская, Ари-

стотелевская, Декарта, Спинозы, Лейбница и друг.) и этику умозрительного идеализма (Кантъ, Фихте, Гегель), постараюсь сжато изложить сначала точки отправления этики христіанской и системъ, созданныхъ главнѣйшими представителями ученій матерьялистовъ, утилитаристовъ и т. п., а затѣмъ, обрисовавъ главныя положенія этики христіанской, сравню съ ними требованія морали вышеперечисленныхъ доктринъ. Въ основаніи христіанской морали лежитъ понятіе о Богѣ, какъ отцѣ людей. Любя людей, какъ дѣтей своихъ, Богъ далъ имъ заповѣди, нарушение которыхъ въ виду того, что человѣку дана свобода воли, влечетъ за собою осужденіе и наказаніе. Итакъ, въ основаніи христіанской этики положенъ страхъ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ лишать душу приобщенія къ жизни вѣчной и возможности вѣчнаго созерцанія Бога. Эмпиріки, къ числу которыхъ принадлежатъ и французскіе матерьялисты, полагаютъ, что нравственныя побужденія присущи самой человѣческой природѣ. Бэконъ источникомъ нравственности считаетъ присущій каждому человѣку „естественный свѣтъ“, естественный нравственный законъ, о происхожденіи котораго Бэконъ не даетъ никакихъ указаній. Тоже раздѣляетъ и Гоббсъ, указывая, какъ на источникъ этого закона, на разумъ человѣка и присоединяя къ этому естественному закону, руководящему нравственными побужденіями, вліяніе закона религіознаго и гражданскаго, заключенныхъ въ заповѣдяхъ и государственныхъ установленіяхъ. Локкъ выводитъ законы нравственности изъ способности людей ощущать удовольствіе и страданіе. Шеффебюри полагаетъ, что нравственность покоится на аффектахъ и побужденіяхъ и заключается въ правильномъ соотношеніи между побужденіями, направленными къ общему благу и эгоистическими и въ отсутствіи такихъ, которыя не приносятъ пользы ни лицу, ни обществу (гнѣвъ, ненависть, вообще страсти). Гельвецій, главный представитель французскихъ матерьялистовъ, является послѣдователемъ Локка и полагаетъ, что разумъ помогаетъ людямъ разбираться въ ощущеніяхъ удовольствія и страданія.

Реалистическая этика выходитъ изъ реальныхъ нравственныхъ явленій опыта. Соображенія о цѣляхъ составляютъ для новѣйшей реалистической этики предметъ преимущественнаго вниманія. Цѣли эти иногда на практикѣ нигдѣ не достигаются, т. е. являются только мыслимыми, идеальными, но реалистическая этика разсмат-

риваетъ ихъ какъ принадлежность чувственнаго міра. Бентамъ полагаетъ, что этика основывается на томъ же принципѣ, какъ и законодательство, которое преслѣдуетъ возможно большее благо возможно большаго числа людей. Точка зрѣнія, что внѣшнія блага суть средство къ полученію внутреннихъ, обусловливаетъ утилитаристическое направленіе его ученія. Гербертъ Спенсеръ отождествляетъ нравственныя стремленія со стремленіями къ полезному, а потому приписываетъ задатки нравственности и низшимъ животнымъ. Моральныя наклонности, по Спенсеру, наследуются въ формѣ физическаго строенія. Милль основываетъ нравственность на стремленіяхъ индивидуумовъ къ наслажденію и выводитъ принципы утилитарной нравственности изъ эгоизма отдѣльныхъ особей. Генри Сидвикъ, наоборотъ, отрицая возможность построить нравственныя системы на эгоизмѣ, старается доказать, что нравственный законъ, санкціонированный религіей, нисколько не находится въ противорѣчій съ утилитаризмомъ. Религіозная нравственная заповѣдь не требуетъ, напримѣръ, ничего, кромѣ того, что выставляетъ какъ принципъ поведенія и утилитарная этика. Пессимисты, напримѣръ послѣдовали Будды, полагая, что всякое хотѣніе, не имѣя за собой ни основанія, ни цѣли, представляетъ собою мученье, отъ котораго можно избавиться лишь путемъ познанія связи явленій и соблюденія нравственныхъ заповѣдей Будды, учатъ, что главное стремленіе нравственнаго существа должно состоять въ подавленіи личныхъ не только страстей, но и всякихъ желаній, каковымъ путемъ и достигается блаженство небытія.

Резюмируя вышеизложенное, мы увидимъ, что, согласно христіанскому ученію, нравственные законы даны намъ Богомъ въ видѣ заповѣдей, постепенно разъясняемыхъ пророками и наконецъ окончательно разъясненныхъ Христомъ, апостолами и отцами Церкви. Матерьялисты приписываютъ развитіе нравственности естественному инстинкту, заложенному въ насъ природою и подобному инстинкту голода, материнства и т. п., утилитаристы полагаютъ, что нравственность и ея требованія прогрессировали путемъ развитія въ человѣчествѣ разсудочнаго сознанія пользы извѣстныхъ дѣйствій и отношеній, пессимисты, наконецъ, вывели нравственные принципы изъ отрицанія желательности какихъ бы то ни было хотѣній. Въ предѣлахъ этихъ трехъ послѣднихъ группъ ученій мы встрѣчаемъ много учителей, раз-

вивающихъ эти взгляды съ разныхъ точекъ зрѣнія и трактующихъ одинъ и тотъ же предметъ весьма своеобразно. Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ значительно большимъ числомъ наблюдателей, смотрящихъ на вершину горы изъ различныхъ точекъ ея подошвы. Какъ только однако мы начнемъ разсматривать, что признають эти разнообразныя ученія за нравственное, мы должны будемъ прійти къ выводу, что разница въ воззрѣнιάхъ совершенно почти сглаживается и уже касается или оттѣнковъ или формы, въ которую выливаются идеалы. Вундтъ (этика стр. 724), классифицируя системы морали, говоритъ: „дѣло идетъ вездѣ только о спорѣ теорій, а не спорѣ въ практической жизни. Относительно того, что нравственно, вообще согласны, мнѣнιά расходятся лишь относительно того, почему и для чего нравственно“. При проведеніи этихъ параллелей уже нѣтъ надобности сначала въ совокупности изложить главные христіанскіе идеалы, а потомъ идеалы каждаго направленія. Является вполне возможнымъ послѣдовательно, на ряду съ ученіемъ Христа, такъ сказать, цитатами и выдержками изъ разнороднѣйшихъ этическихъ ученій подкрѣплять правозглашенныя ученіемъ Спасителя требованія, касающіяся практической жизни.

Прежде всего, какую главную заповѣдь далъ Иисусъ Христосъ? Признавая всѣхъ людей за дѣтей Бога, говоря имъ: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мат. 5, 48), Онъ предлагалъ любить враговъ, молиться за обижающихъ. „Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ (Іоан. 15, 17). Итакъ, главная заповѣдь Новаго Завѣта — это братская любовь, причѣмъ эта любовь должна принимать дѣятельныя формы: давать просящему, помогать слабому, исцѣлять больнаго, отказываться отъ собственныхъ выгодъ въ пользу другихъ и т. д. Посмотримъ теперь, что говорятъ различнаго рода ученія. Бэконъ (мат.) полагаетъ, что природа сама указываетъ, что благу собственному, благу одной личности должно быть предпочтено общее благо, такъ какъ въ природѣ часто на счетъ отдѣльныхъ особей сохраняется родъ. Истинная добродѣтель состоитъ, по его мнѣнію, въ общепользной дѣятельности. Цѣлью нравственности Локкъ считаетъ общее благо; это уже воззрѣніе на цѣль нравственности раздѣляетъ и Гоббсъ. Локкъ, считая предположеніе врожденнаго честолюбія лишнимъ, всѣ дѣйствія объясняетъ

эгоизмъ, тѣмъ не менѣе также отмѣчаетъ, что цѣлью нравственныхъ стремленій должно служить общее благо. Шеффеджери, ссылаясь на то, что личный интересъ — спасеніе души заставляетъ насъ исполнять велѣніе долга, предписаннаго Богомъ, указываетъ, что главная цѣль личности — осуществленіе блага ближнихъ. Гельвецій требуетъ для идеальнаго состоянія общества, чтобы возможно большее число людей было способно къ безкорыстнымъ поступкамъ. Бентамъ (утилит.) прямо ставитъ, что главная задача этики это вопросъ о счастьи возможно большаго количества людей. Милль развиваетъ свою теорію въ томъ направленіи, что разумный эгоизмъ заставляетъ насъ работать на благо всѣхъ. Представимъ себѣ корабль на морѣ, получившій пробойну и могущій затонуть отъ течи. Часть команды работаетъ надъ выкачиваніемъ воды насосами и трудится, не покладая рукъ. Другая часть, не желая признать или не сознавая опасности, ведетъ беззаботную жизнь, не принимаетъ участія въ общей работѣ. Несомнѣнно, что каждый изъ работающихъ трудится на пользу другихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ уходящимъ отъ насоса уменьшаются шансы на спасеніе всѣхъ, а слѣдовательно и покидающаго трудъ, поэтому прилежные и сильные, спасая другихъ, спасаютъ и себя. Что ясно на этомъ примѣрѣ, то менѣе очевидно въ повседневной жизни при запутанности социальнихъ отношеній, но тѣмъ не менѣе каждый, кто работаетъ на пользу другихъ, и самъ получаетъ отъ этого удовлетвореніе, а слѣдовательно и съ точки зрѣнія чистыхъ утилитаристовъ общее благо, работа и забота объ интересахъ ближнихъ составляетъ нравственный идеалъ. Пессимизмъ и тотъ въ лицѣ Гартмана проповѣдуетъ, чтобы личность, стремясь къ блаженству небытія, воздерживалась отъ самоубійства въ интересахъ всѣхъ для проповѣди о благѣ всеобщаго уничтоженія, т. е. даже такое безотрадное ученье, хотя съ нарушеніемъ своей логичной стройности, предлагаетъ со своей точки зрѣнія искать не личнаго успокоенія, а успокоенія всѣхъ. Разсмотримъ теперь отношеніе личности къ земнымъ благамъ „Удобнѣ верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе“ (Марка 10, 25,) говорилъ Христосъ, знаменуя тѣмъ, что излишнее богатство мѣшаетъ стремиться къ идеалу и въ лучшемъ случаѣ обладатель его ограничивается выполненіемъ элементарныхъ заповѣдей морали. „Не можете служить

Богу и мамонъ“ (Мате. 6, 25). „Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мате. 6, 21). Какова же цѣнность вѣхъ этихъ благъ по ученію Христа? Весьма ничтожная. Мы уже имѣли случай упомянуть, что главной задачей челоуѣка должно быть стремленіе достигнуть царства Божія, все же прочее должно приложиться при этомъ, такъ сказать пріобрѣтеніе земныхъ благъ сопутствуетъ достиженію духовнаго совершенства. На вѣсѣ богатства и блага земныя Иисусъ указываетъ, какъ на тлѣнь, какъ на сокровища, имѣющія лишь кратковременную цѣнность, такъ какъ смерть каждую минуту можетъ лишить челоуѣка возможности воспользоваться ими. Родственные и дружественныя связи цѣнятся не высоко.

„Матерь Моя и братья Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его“ (Луки 8, 21). „Если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? (Мате. 5, 46). Основывать свое счастье на привязанностяхъ къ людямъ и богатству, по ученію Спасителя, значить строить домъ на пескѣ, стоитъ подуть вѣтрамъ, пойти дождямъ и все рухнетъ. Обратимся теперь къ научнымъ доктринамъ. Аристотель (реалистъ), полагавшій, что духовное вообще существуетъ лишь въ чувственной формѣ, признаетъ, что чувственное удовольствіе, богатство, почести должны быть признаны въ извѣстной мѣрѣ благомъ, но истинное счастье заключается въ дѣятельности разума. Правильная дѣятельность разума — добродѣтель, которая одна есть величайшее благо, способное доставить блаженство. Гоббсъ утверждалъ, что благо личное достигается наилучшимъ способомъ при подчиненіи одной волѣ, внѣ личности находящейся, т. е. иначе говорилъ, что изъ эгоистическихъ же видовъ желательна извѣстная доля самоотреченія, Локкъ, какъ Кемберленъ, учили, что миръ связанъ съ пріятнымъ чувствомъ доброжелательства, а борьба — съ непріятными чувствами зависти и ненависти, откуда любовь къ ближнему и забота о немъ не только нравственны, но прямо тѣсно связаны съ личнымъ интересомъ. Гельвецій, исходя изъ предположенія, что въ первоначальномъ состояніи людей существовало полное равенство наклонностей и первоначальныхъ свойствъ характера, полагалъ, что мудрые законодатели въ состояніи такъ воспитать и направить естественный эгоизмъ людей, что оныя будутъ служить лишь средствомъ къ благу ближнихъ и что это главная задача этики. Вентамъ (утил.)

утверждалъ, что удовольствіе отъ богатства состоитъ главнымъ образомъ въ возможности располагать средствами, чтобы испытывать разные виды наслажденій чувственныхъ и духовныхъ (сознавіе силы, возможности благожеланія и благотворительность), а потому онъ видѣлъ въ богатствѣ не цѣль, а лишь средство, ради котораго не приходится забывать о лучшихъ сторонахъ жизни. Такъ какъ по теоріи Спенсера выживаютъ сильнѣйшіе и наиболѣе приспособленные виды, то вполне естественно, что тѣ народы, въ которыхъ будутъ наиболѣе развиты чувства солидарности и братолюбія, одержать верхъ надъ другими, гдѣ каждая личность должна рассчитывать на свою единичную силу, а потому по его теоріи самоотреченіе каждаго въ пользу другихъ является вполне объяснимымъ. Милль указываетъ на пользу объединенія также отдаетъ предпочтеніе достоинству духовнаго наслажденія, стоящему выше чувственнаго. Шопенгауеръ признаетъ за нравственныя побужденія только чувство доброжелательства, симпатіи къ своимъ ближнимъ. Только самоотверженные поступки суть поступки добродѣтельныя. Шопенгауеръ говоритъ: „Правовыя обязанности относительно самого себя невозможны, вслѣдствіе очевиднаго положенія: *volenti non fit injuria*, что же касается обязанностей любви относительно самого себя, то здѣсь мораль находитъ свое дѣло уже едѣланымъ и является слишкомъ поздно“ (*Die beiden Grundprobleme der Ethik*, Werke Bd 4 s 126).

Объ ученіи буддистовъ, отрицавшихъ вообще всякое наслажденіе земными радостями и полагавшихъ блаженство на землѣ въ созерцаніи совершенствъ Будды, а полное удовлетвореніе въ усюкоеніи на лонѣ небытія, и говорить нечего. Ученіе это, правильно понимаемое, несомнѣнно обрекаетъ послѣдователя на полное самоотреченіе и любовь къ ближнему.

По ученію христіанской Церкви, лишь на ученіи Христа почіетъ благодать Божія. Можно поэтому утверждать, что различныя научныя теоріи, какъ лишенная благодати, уступаютъ христіанству въ вѣрности исходной точки, страдаютъ односторонностью и иногда нелогичностью системы, но мнѣ кажется, что согласіе научныхъ теорій самаго крайняго направленія съ главными требованіями христіанской морали достаточно доказано. Справедливо ли поэтому приписывать ка-кимъ бы то ни было научнымъ положеніямъ тѣ произвольные выводы

ды, которые дѣлаются изъ нихъ людьми, не умѣющими пользоваться научными методами. Обвинять отрасли науки въ томъ, что среди насъ живутъ черствые эгоисты, узкіе себялюбцы, ставить ихъ появленіе въ связи съ доктриною материализма, утилитаризма и пессимизма, не значитъ ли это дѣлать машину виновной въ смерти человѣка, пустившаго ее въ ходъ и вслѣдствіе неумѣлаго съ ней обращенія убитого ею. Насколько послѣдователенъ былъ бы тотъ, кто на основаніи несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ невѣжества, сталъ бы требовать уничтоженіе машинъ? Кромѣ того, мы уже имѣли случай убѣдиться, что при сравненіи современныхъ научныхъ и общественныхъ идеаловъ въ ихъ примѣненіи съ прошлыми мы прійдемъ къ заключенію о необходимости признанія прогресса. И все таки, несмотря на прогрессъ въ идеяхъ и общественныхъ и государственныхъ устояхъ отчасти правы тѣ, которые сравниваютъ конецъ XIX в. съ эпохой, пережитой человѣчествомъ передъ появленіемъ Христа и въ первые вѣка христіанства. Особенно ярко эта параллель можетъ быть проведена въ странахъ, гдѣ культура и цивилизація достигли наивысшей точки развитія. Полагаю, что тѣ контрасты между колоссальной роскошью и невыразимой нищетой, картины изысканнаго и грубого разврата, которыми отличаются большіе города, какъ Лондонъ, Парижъ и т. д., достаточно всѣмъ извѣстны. Наши крупныя центры — Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса и друг. тоже, если и отличаются нѣсколько отъ своихъ прототиповъ, то не въ качественномъ, а въ количественномъ отношеніи. Впрочемъ и пресловутая патриархальность деревень подвержена теперь сильному сомнѣнію: обвиненія въ пьянствѣ и развратѣ стали теперь общими мѣстами. Но что всего поразительнѣе, такъ это тотъ одинаковъ и весьма сходственный масштабъ, примѣняемый при оцѣнкѣ личности. Какъ въ древнемъ Римѣ цѣнили принадлежность къ знатному роду, такъ теперь опредѣляютъ достоинство человѣка не его внутренними духовными и умственными качествами, а его достаткомъ или положеніемъ въ служебной іерархіи. Дошло до того, что люди, одѣтые не въ общеевропейскій костюмъ, а въ русское платье, не допускаются въ общественныя сады, какъ напримѣръ Лѣтній садъ въ Петербургѣ, проходятъ такимъ людямъ по нѣкоторымъ улицамъ воспрещенъ. У американцевъ въ ходу говорить — „этотъ человѣкъ стоитъ столько-то тысячъ долларовъ“.

Одинъ изъ профессоровъ въ Петербургскомъ университетѣ въ своихъ лекціяхъ ставилъ значеніе человѣка и его общественный вѣсъ въ прямую зависимость отъ получаемого имъ гонорара или жалованія. Мотивомъ къ увеличенію содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства было приведено, что, отправляя такую важную функцію государственной жизни, какъ правосудіе, члены суда должны имѣть и средство для представительства. Въ то время, какъ Петръ I принималъ иностранныхъ пословъ на палубѣ строящагося карабля въ одеждѣ плотника, теперь каждый консулъ получаетъ суммы на представительство и т. д. Такимъ образомъ, какъ до провозглашенія ученія Христа человѣческая личность ничего не значила, разъ она не была вліятельна въ политическомъ отношеніи, теперь никакія прерогативы ни нравственнаго ни такого свойства, какъ на примѣръ княжеское достоинство, не дадутъ никакого вѣса, если обладатель ихъ не является вмѣстѣ съ тѣмъ экономически обезпеченнымъ. Какъ въ древнемъ мірѣ люди дѣлились на аристократію и народъ; свободныхъ и несвободныхъ, такъ теперь человѣчество распалось на собственниковъ, работодателей и пролетаріевъ рабочихъ. Какъ во время близкое къ явленію Христа люди изнывали и томилась въ ожиданіи торжества ученія, которое обвѣститъ человѣческую личность свободной, каждаго человѣка равнымъ другимъ людямъ передъ лицомъ Высшей справедливости, такъ и теперь освобожденная въ принципѣ личность страдаетъ отъ фактическаго неуравненія съ другими, отъ невозможности въ полной мѣрѣ удовлетворить свои права. Говорятъ, что Христосъ не боролся противъ государственныхъ установленій, узаконивающихъ неравенство людей и отдѣлялъ кесарево отъ Божія. Это вѣрно — Иисусъ Христосъ не былъ ни политическимъ дѣятелемъ, ни демагогомъ, онъ былъ Спасителемъ. Царство Его не отъ міра сего, но всемъ стремящимся въ царство Божіе все остальное приложится, а потому разъ воцарилось ученіе, что все люди братья и передъ Богомъ равны, то и все значить учрежденія, узаконивающія разныя степени отличій, подверглись критикѣ, какъ дѣла рухъ человѣческихъ. И вотъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 15 вѣковъ, мы можемъ прослѣдить на западѣ картину постепеннаго освобожденія личности и паденія особыхъ правъ и привилегій. Мы видимъ теперь, что въ результатъ на западѣ простой рабочей можетъ быть избранъ въ законодательное собраніе, въ число ми-

нистровъ попадають не происками и лестью, не въ качествѣ фаворитовъ и временщиковъ, а по заслугамъ люди и изъ мѣщанской среды. Но на ряду съ паденіемъ рабства, крѣпостнаго права, отмѣны дворянскихъ привилегій все болѣе и болѣе возникало слѣдующее положеніе вещей. Въ первобытномъ состояніи каждый человѣкъ удовлетворялъ свои потребности изъ природы самъ лично или соединяясь на время съ другими, чтобы сейчасъ же тутъ и подѣлить на мѣстѣ плоды общей добычи. Но съ умноженіемъ числа людей, съ переходомъ къ земледѣлію, съ возникновеніемъ рабства, имущественное положеніе людей стало не въ одинаковыя условія. Народилась частная собственность, земля и воды, дѣса и натуральныя богатства перестали быть общою собственностью, явились законы, нормирующіе отношенія людей къ собственности и возникъ тотъ порядокъ, о которомъ говоритъ Христосъ: „отъ неимущаго берется, имущему дается“. Такимъ образомъ уже въ моментъ провозглашенія ученія Христа, на ряду съ неравенствомъ политическимъ и социальнымъ, существовало и имущественное неравенство, которое очевидно было весьма значительно, такъ какъ Христосъ неоднократно указывалъ на необходимость заботы о нищихъ, какъ на актъ дѣятельной любви къ ближнему. По мѣрѣ увеличенія числа населенія и сокращенія такимъ образомъ возможности каждому кормиться на счетъ силъ природы, явилась настоятельная необходимость прибѣгнуть къ такимъ способамъ производства, которые требуютъ раздѣленія труда. Здѣсь не мѣсто входить въ подробности, достаточно указать на слѣдующіе примѣры. Въ то время какъ прежде ремесленникъ дѣлалъ всю иголку самъ, теперь одна иглака проходитъ черезъ 92 пары рукъ и много десятковъ машинъ, пока не пріобрѣтаетъ всѣмъ знакомый видъ. Подобной же участи подверглись и многія другія отрасли ручнаго труда, причемъ спеціализація рабочихъ сдѣлала развитіе ихъ способностей весьма односторонними. То же явленіе наблюдается и въ области умственнаго труда и въ административной. Въ то время какъ прежде судили цари (напр. Соломонъ), разбирая тяжбу двухъ женщинъ о ребенкѣ, теперь для разбора дѣла о кражѣ на сумму свыше 300 рублей требуется: полицейскій чинъ, производящій дознаніе, слѣдователь, предварительно изслѣдующій дѣло, прокуроръ, дѣлающій постановленіе и

поддерживающей обвинение, адвокат, защищающий подсудимаго; судьи совести — присяжные, высказывающие, и вповенъ ли подеудимый, судьи коронные, опредѣляющие законъ, подь который подвести преступленіе и устанавливающие мѣру наказанія. Не говоримъ уже о канцеляріи, разъясняющей повѣстки подсудимому, свидѣтелямъ и шр., не упоминаемъ о присутствіи вышнихъ инстанцій. Прежде Цинцинатъ былъ земледѣльцемъ и полководцемъ. Теперь, чтобы быть фельдмаршаломъ, требуется специальное образование. И кромѣ того при фельдмаршалѣ состоятъ цѣлый сложный аппаратъ — генеральный штабъ. Сократъ былъ каменотесъ и ученый философъ, который считалъ себя компетентнымъ по всемъ отраслямъ человеческого знанія. Теперь всякому известно, что наука распалась на 1000 подотдѣловъ, и что при университетахъ существуютъ кафедры специалистовъ, преподающихъ, напримѣръ, отдѣлъ микроскопическихъ приборовъ. Несомнѣнно, что такая специализація, одностороннее изощреніе человеческихъ способностей, не могла остаться безъ вліянія на область нравственности. Вундтъ въ своемъ трудѣ (Этика — изслѣдованіе фактовъ и законовъ нравственной жизни) говоритъ: «Существуетъ лишь одна область, которая можетъ стоять рядомъ съ религиозными побудительными причинами нравственной жизни: это тѣ явленія, обычаи или нравовъ, которыя коренятся въ социальныхъ условіяхъ человеческой жизни». Далѣе онъ анализируетъ подробно и ясно доказываетъ, какое важное значеніе въ дѣлѣ образованія нравственныхъ понятій имѣютъ одежда, жилище, трудъ и форма него, общественныя формы (семья, государство и родовой строй и правовой строй, человѣчныя формы жизни — дружба, гостепрѣимство, благотворительность). Въ переживаемомъ нами времени вышеуказанное раздѣленіе труда и специализація производства имѣли слѣдующее вліяніе. Во-первыхъ обострилась конкуренція труженниковъ, во-вторыхъ, такъ какъ каждый производитель специализировался по вѣстной отрасли, то перепроизводство въ ней или какія-нибудь иныя потрясенія въ его специальности сейчасъ же пагубно отзываются на его благосостояніи, въ-третьихъ въ крахъ имущественный или оставленіе за штатомъ въ разрядѣ безработныхъ отзывается весьма сильно, такъ какъ, будучи искусенъ въ одной специальности, онъ въ другихъ областяхъ долженъ поневолѣ уступать конкурентамъ, слѣдовательно перемѣна занятія становится труднѣе, а съ этимъ связанъ рискъ го-

лодать и терпѣть нужду. Наконецъ, пока большинство людей удовлетворяло путемъ натурального хозяйства свои нужды изъ даровъ природы, люди болѣе ощущевали себя братьями. Теперь же, по жѣрѣ перехода къ такому роду производства, гдѣ каждый является производителемъ одного товара, гдѣ каждый становится въ отношеніи къ другому какъ продавецъ къ покупателю, интересы которыхъ прямо противоположны, ясно, что чувства доброжелательства другъ къ другу должны терпѣть ущербъ. При такомъ порядкѣ вещей становится яснымъ, что каждый начинаетъ дрожать за свое существованіе и боится быть выброшеннымъ изъ колеи тѣмъ болѣе, что съ имущественнымъ цензомъ связано не только блага реальныя но и духовныя, какъ напр. право на уваженіе, права голоса въ общественной жизни. (Въ иностранныхъ государствахъ, да и у насъ въ отношеніи замѣщенихъ отборныхъ должностей въ большинствѣ случаевъ право избирательнаго голоса поставлено въ зависимости отъ имущественнаго ценза).

Такимъ образомъ естественнымъ путемъ создается та почва, на которой стремленіе къ нравственному совершенству, къ духовнымъ благамъ замѣняется погоней за наживой. Конечно въ Россіи западные порядки еще не успѣли себя проявить въ полной силѣ. Нашъ сравнительный земельный просторъ, естественныя богатства нашей родины, отсутствіе путей сообщенія все еще на нѣкоторое время задержали насъ на ступени натурального производства, но что общій потокъ рано или поздно захватитъ и насъ, въ этомъ сомнѣваться не приходится. Стоитъ взять любую изъ нихъ, трактующихъ объ эволюціи нашего народнаго хозяйства и мы увидимъ, что крестьянинъ все болѣе и болѣе специализируется. Прежде онъ со своего надѣла обучивалъ себя и одѣвалъ. Теперь онъ все болѣе обращаетъ свой трудъ на обработку и воздѣлываніе земли подъ такіе продукты, которые онъ можетъ сбыть на сторону, продать на всемірный рынокъ. Свои зимніе досуги крестьянинъ также старается приспособить къ труду, имѣющему цѣлью изготовленіе вещей на продажу. Въ крестьянской обиходъ съ неумолимой послѣдовательностью врываются произведенія фабрики. Давно ли крестьяне вѣдали только на телегахъ своего изготовления, теперь же на базарахъ продаются лычныя шлеи и кнуты. Такимъ образомъ введеніе у насъ западныхъ порядковъ это вопросъ

времени и даже пожалуй не очень отдаленного. Города наши растутъ, въ самыхъ селахъ появляются изъ среды крестьянъ богатѣи, образъ жизни которыхъ отличается отъ общаго фона и порождаетъ въ односельчанахъ новые вкусы и потребности. Солдаты, возвратившіеся въ запасъ, рабочіе съ отхожихъ промысловъ — все просвѣщаютъ деревню, вносятъ въ ея сферу новыя понятія, прежде не существовавшіе запросы. Борются противъ этого невозможно. Надо направлять лишь новыя потребности на правильный путь, облагораживать нравы и вкусы. „Развитіе нравственныхъ воззрѣній, говоритъ Вундтъ, несмотря на различныя колебанія и задержки, въ общемъ непрерывно, и въ его ходѣ въ то же время проявляется повсюду повторяющійся законъ одухотворенія. Такимъ образомъ, не въ томъ преимущество пынѣшняго человѣка передъ древнимъ, что онъ лучше, а въ томъ, что онъ можетъ быть лучше или, если мы возьмемъ императивную форму нравственнаго закона, что онъ долженъ быть лучше, нежели тотъ...“

„Требованія всеобщей любви къ людямъ все еще имѣетъ характеръ теоретическаго постулата до тѣхъ поръ, пока глубокая бездна интеллектуальнаго развитія отдѣляетъ одного человѣка отъ другаго... Равенство состоитъ въ равномъ для всехъ правѣ добываться духовныхъ сокровищъ, которыя произведены культурой. Но это право, если оно не должно оставаться пустою формою, заключаетъ въ себѣ требованіе, чтобы никому въ теченіи его борьбы съ нуждами существованія не было возвращено участіе въ томъ богатствѣ, которое составляетъ общее достояніе человѣчества, — какъ бы ни было различно жизненное положеніе отдѣльныхъ единицъ“.

Что же создано въ противовѣсъ разлагающему вліянію условій обостренной борьбы за существованіе, что можетъ открыть пути для проведенія въ жизнь идеаловъ христіанства и осуществленія на практикѣ научныхъ выводовъ только что вышеизложенныхъ? Несомнѣнно, что наука, раскрывающая законы существованія общества и слѣдующее ея указаніямъ законодательство, мало по малу сгладытъ тѣ противорѣчія, которыя порождаются неурядицей экономическаго строя и несоответствіемъ между новыми формами производства и еще отживающими правовыми нормами. Но насъ въ данномъ случаѣ эти области менѣе интересуютъ. Посмотримъ лучше на условія, среди которыхъ протекаетъ наша жизнь и выяснимъ, въ какое отношеніе къ ней долж-

ны мы стать, если не хотимъ, чтобы вѣра наша безъ дѣлъ осталась мертва. Сказано вѣдь: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Матѣ. 7, 21).

Прежде всего обратимъ вниманіе на воспитаніе и обученіе. Можно сказать, теперь стала общимъ мѣстомъ жалоба на малочисленность школъ, на скудость ихъ средствъ и бѣдность программъ.

Но кромѣ того и помимо школы, какъ воспитываются дѣти. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенку вселяютъ мысли, что ученіе — средство къ достиженію всѣхъ благъ земныхъ. Если онъ плохо учится, его застрачиваютъ, что отдадутъ въ мастерскую, ручной трудъ, положеніе ремесленника и рабочаго выставляется какъ нѣчто позорное, служащее наказаніемъ за лѣность. Затѣмъ въ выборѣ товарищей стараются установить знакомство съ дѣтьми людей стоящихъ по крайней мѣрѣ на равной общественной ступени. Отучая отъ плохихъ манеръ, постоянно стыдятъ сравненіями съ „уличнымъ и крестьянскимъ“ мальчишкой. Само собою разумѣется, что подъ вліяніемъ такихъ тенденцій развивается прекраснѣйшій экземпляръ эгоиста или вѣрнѣе себялюбца, который, выйдя изъ средней школы, попадаетъ въ университетъ, въ 1 § устава коего сказано, что каждый студентъ является отдѣльнымъ слушателемъ, т. е. предупредительнѣйшимъ образомъ подтверждается юношѣ его обязанность заботиться только о себѣ. И вотъ, получивъ дипломъ, новый членъ общества вступаетъ въ жизнь. Само собою разумѣется, что большинство подобно ему и такимъ путемъ создается та атмосфера, среди которой „человѣкъ въ отношеніи человѣка—волкъ“, при которой взаимное довѣріе, общественные интересы отсутствуютъ и воцаряется полное забвеніе изрѣченія „не судите да не судимы будете“. Мнѣ кажется, что здѣсь изложенное прямо даетъ намъ указаніе, какъ поступать.

Прежде всего слѣдуетъ проникнуться къ другимъ снисходительностью и не смотрѣть на себя, какъ на что-то выше многихъ стоящее, а главное—постараться душевно сблизиться и найти общіе интересы не на поприщѣ личныхъ выгодъ. Затѣмъ необходимо помнить слова Іисуса Христа о преступности „соблазна единаго“ отъ малыхъ сихъ“, а потому всѣ свои усилія направлять на увеличеніе числа школъ, на ихъ развитіе и правильный ходъ въ нихъ дѣла. Рав-

нимъ же образомъ, какъ въ своихъ дѣлахъ, такъ и въ постороннихъ, развивать чувства добраго отношенія къ людямъ, чувство уваженія къ труду. Въмѣсто того, чтобы тратить досуги на безцѣльное времяпрепровожденіе, стоитъ обратить вниманіе на массу общественныхъ нуждъ, неудовлетворяемыхъ за отсутствіемъ средствъ и силъ. Нашъ имущественный строй, неразвитость и темнота создаютъ массу инвалидовъ и отбросовъ общества, которые требуютъ помощи и участія. Выть можетъ не одна бы сотня отверженныхъ, попадающихъ въ тюрьмы и спивающихся съ круга, были бы сохранены для хорошей жизни при своевременной нравственной и матерьяльной поддержкѣ. Что же имѣется для нихъ, что сдѣлано обществомъ? Времена, когда Церковь представляла собою силовую общину вѣрующихъ, избирающихъ изъ среды себя уважаемаго пастыря для руководства ихъ дѣятельностью, направленной и на дѣла благотворенія, давно миновали. Въ интересахъ сохраненія чистоты вѣроученія священники стали получать специальное образованіе и назначаться посторонней властью. Задача приходскаго священника сдузилась, связь его съ прихожанами ослабла. Рѣдко теперь услышишь проповѣдь, имѣющую цѣлью разъясненіе необходимости того или другого жизненнаго поступка, направленного для непосредственнаго осуществленія въ жизни какого-нибудь требованія христіанскаго долга въ отношеніи къ ближнимъ. Правда, существуютъ теперь разнаго рода благотворительныя общества. Но все мы знаемъ, какъ малы ихъ средства, какъ мало членовъ, принимающихъ въ дѣлахъ этихъ обществъ личное участіе. Мнѣ кажется, что учрежденіе дѣятельныхъ приходскихъ участковыхъ попечительствъ, въ дѣлахъ которыхъ принимали бы участіе и приходскіе священники, помимо помощи обездоленнымъ, послужило бы къ установленію нравственной связи какъ между церковью и прихожанами, такъ и между самими членами благотворительныхъ обществъ, устроившихъ подобныя попечительства.

Въ последнее время также очень часто говорятъ о развитіи въ народѣ наклонности къ пьянству, разврату и лѣни. Средства, предлагаемыя къ борьбѣ съ этой бѣдой, бывають подчасъ довольно суровы или носятъ характеръ назиданій. Но не лучше бы было обратить вниманіе на корень зла и увидѣть, что, благодаря надвигающимся и надвинувшимся новымъ условіямъ производства, наступило раззореніе части крестьянъ.

Не умѣстиѣ ли поэтому обратити вниманіе на тѣ пути, которыми возможно повысить благосостояніе народа и такимъ образомъ дать ему возможность и оправиться и освободиться отъ пороковъ, связанныхъ съ бѣдностью, недоѣданіемъ и чувствомъ угнетенія. Вѣдь не даромъ же духовенство на западѣ приняло въ послѣднее время участіе въ дѣлахъ, касающихся рабочихъ классовъ. Оно ясно поняло, что человекъ, удрученный нуждою, принужденный работать 12—14 часовъ въ сутки, врядъ ли уйдетъ далеко отъ образа звѣринаго. Вотъ почему и намъ не мѣшаетъ откликаться на всѣ начинанія, имѣющія цѣлью развитіе въ народѣ техническихъ знаній и усиленіе производства. Тутъ открывается обширное поприще для проявленія чувства братолюбія.

Каждый можетъ найти здѣсь работу. Одинъ располагаетъ вліяніемъ и можетъ доставить нужныя свѣдѣнія, другой можетъ эти свѣдѣнія обработать, третій выписать образцовыя произведенія, четвертый научить какъ работать по новымъ образцамъ и т. д.

Но этого всего мало, надо вести борьбу также съ праздностью во время досуга, употребляемого теперь очень часто на безнравственное времяпрепровожденіе. Какъ часто приходится слушать жалобу на развращенность прислуги. А подумало ли большинство жалующихся, какую однообразную свѣрую жизнь влечать тѣ, кто ежедневно заботится о нашемъ comfortѣ и удобствахъ и вромѣ того постоянно подвергаются соблазнамъ отъ сравненія своей жизни съ нашей.

Не справедливо ли вмѣсто безплодныхъ жалобъ показывать содѣйствіе устройству развлеченій, которыя бы давали пищу уму и сердцу.

Конечно, всѣмъ указаннымъ далеко не исчерпываются тѣ пути, которые ведутъ къ смягченію возникающей розни между людьми, къ воспитанію личности въ духѣ ученія Христа. Это, можно сказать, тотъ minimumъ нравственныхъ требованій, который можетъ быть выполненъ каждымъ безъ ущерба для его узко-эгоистическихъ интересовъ. Вспомнимъ, что исполненіе условій любви составляетъ одинъ изъ путей, ведущихъ въ царство Божіе. Стоитъ лишь хоть немного потрудиться на пользу ближняго и старанія увѣнчаются прежде всего известнымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія, ибо сказано: заботьтесь о царствѣи Божіемъ и все остальное вамъ приложится. *А. Богдановскій.*

Разныя извѣстія.

10-го мая с. г. въ часъ дня въ залѣ архіерейскаго дома состоялось общее собраніе членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, куда также приглашались лица, сочувствующія цѣлямъ Общества и желающія поступить въ число членовъ. Собраніе началось пѣніемъ стихиръ „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, исполненной хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, послѣ которой пѣвчіе пропѣли „Воскресеніе Христова видѣвше“, изъ нотъ Александроневской лавры. Затѣмъ дѣлопроизводитель отдѣла, священникъ Н. Богословскій прочиталъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Тобольскаго отдѣла Палестинскаго Общества за первый 1897^{7/8} годъ его существованія (Отдѣлъ открытъ 6-го апрѣля 1897 г.; отчетный годъ считается съ 1 марта). Изъ отчета видно, что въ Тобольскомъ отдѣлѣ за отчетный годъ было 49 членовъ: 10 — дѣйствительныхъ, съ ежегоднымъ взносомъ въ 25 руб. или единовременнымъ въ 500 руб., и 39 членовъ-сотрудниковъ, ежегодно вносящихъ по 10 руб. или единовременно 200 рублей. Въ числѣ членовъ были: Пресвященныя епископы Агаангелъ и Антоній, г. начальникъ губерніи Л. М. Князевъ, о. игуменъ Θεодосій, игуменіи Муропія и Августы, 2 монахини, 9 протоіереевъ, 7 священниковъ, остальные — преподаватели, чиновники, торгующіе и др. Членскихъ взносовъ за отчетное время поступило 1100 р., пожертвованій собрано 136 р. 57 к. Кромѣ того изъ консисторіи отправлено вербнаго сбора въ 1897 году 1140 р. 40 к. По прочтеніи отчета пѣвчіе исполнили догматикъ 5 гл. „Въ Чермнѣмъ морѣ“, муз. Турчанинова. Присутствовавшіа на собраніи лица изъявили согласіе быть членами Об-ва и на слѣдующій годъ. Кромѣ того вновь пожелали вступить въ число членовъ: г. вице-губернаторъ Н. В. Протасевъ, кафедральный протоіерей А. Архангельскій, инспекторъ енарх. жен. уч., свящ. Г. Преображенскій, начальница енарх. жен. уч. Р. М. Трофимова, секретарь духовной консисторіи С. И. Москалевичъ. Въ концѣ собранія Пресвященный предсѣдатель отдѣла предложилъ собравшимся, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ взять на себя трудъ по продажѣ паломническихъ книжекъ. На это изъявилъ согласіе о. прот. Н. Скосыревъ, почему и рѣшено выписать для продажи, въ видѣ опыта, нѣсколько книжекъ. Собраніе закончилось пѣ-

ніемъ пасхальнаго задостойника „Ангелъ вопіаше“... „Свѣтися, свѣтися“..., послѣ чего Его Преосвященству благоугодно было высказать благодарность собравшимся и пожеланіе видѣть въ составѣ членовъ отдѣла еще большее число духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ВЪ МОСКОВКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 р. 50 к.

Первое изданіе на русскомъ языкѣ Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь проверены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 к., коленк. 35 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирю въ русскомъ пер., крупн. гражд. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р., въ коленк. съ саф. корешк. 1 р. 20 к.

Псалтирь въ 4 д. большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 6 р.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и начинается кинварною буквою.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ. безъ вин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки. Въ бум. 65 к., въ корешкѣ 85 к., въ кожѣ 1 р. 5 к., въ коленк. 1 р. 20 к.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 12 к., въ коленк. или красн. кожѣ 25 к.

Поминальце, съ помянникомъ живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на лучшей бумагѣ, въ коленк. 15 к. и 20 к., въ шагренѣ 25 к.

На пути въ Иерусалимъ и въ Иерусалимѣ. А. И. Недумова. Изданіе 3-е. Цѣна 30 к.

Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ перениски его съ разными лицами. Цѣна 40 к.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Цѣна 20 к.

Народное образованіе и школа. Свящ. Г. Фуделя. Цѣна 40 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ

въ 12 красокъ, на 48-ми таблицахъ.

Цѣна 14 руб. 40 коп.; отдѣльно каждая таблица 35 коп.

Издание окончится печатаніемъ въ концѣ сего года.

Изданія К. П. Побѣдоносцева:

Московскій Сборникъ. Цѣна 1 р. 25 к. и 1 р. 40 к.

Побѣда, побѣдившая міръ. Цѣна 45 к.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 р.

Основная конструкция человѣческаго рода. Сочиненіе Ло-Пле. Съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Цѣна 75 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 к.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 к.

О подражаніи Христу. Томы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго языка. Цѣна 1 р. 25 к.

Праздники Господни. Цѣна 50 к.

Книги продаются въ Московскихъ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ переплетахъ разнообразнаго вида, указанныхъ въ каталогахъ Типографіи, которые высылаются бесплатно.

Тамъ же продаются священныя изображенія, отпечатанныя красками на жести, разнообразныхъ форматовъ и цѣнъ.

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(СОДЕРЖАНІЕ):

1. «Переписка Н. С. Тургенева съ П. В. Анненковымъ (1871—1883)». Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Л. П. Манкова.—II «Невинная игра». Повѣсть. Гл. XIV—XXI. А. В. Стернь.—III «Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ. 1859 годъ». Гл. VI. Князя Н. В. Шаховскаго.—IV «Подъ разными флагами». Романъ. Часть первая Гл. VII. О. Э. Ромера.—V «Статскій армейцу». П. Ф. Павлова. Съ предисловіемъ и письмомъ къ академику Я. К. Гроту. П. Шейна.—VI «Изъ далекаго прошлаго». VI. Изъ тревожной эпохи. Гл. П. Сельдо Дарьино. П. П. Суворова.—VII «Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія». Часть вторая. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. Гл. V—VI. Графа П. А. Капниста.—VIII «Какое счастье! милый это былъ лишь сонъ... Стихотвореніе П. О. Плахово.—IX «Книга особенно замѣчательной судьбы». Гл. I.—III. В. В. Розанова.—X «Путешествіе по Россіи великаго Царя-Миротворца Александра III Александровича». А. А. Шевлева.—XI «Мечта». Стихотвореніе. Федора Солонуба.—XII «Сотрудники князя Адама Чарторыйскаго въ дѣлѣ устройства народнаго просвѣщенія въ Великоскопъ учебномъ округѣ». Ю. О. Крачковскаго.—XIII «Неравный бракъ». Повѣсть. Ф. Эвартъ. (Переводъ съ нѣмецкаго О. А. Прибытковой).—XIV «Воспоминанія объ Альфонсѣ Додэ». Леона Додэ. (Переводъ съ французскаго А. І. Ч.).—XV «Изъ Гете». Стихотвореніе. А. Эмге. XVI «Несессеръ». Пасхальный рассказъ. Жина. (Переводъ съ французскаго О. Н. П.).—XVII «Изъ „Нигиристана“ Кемаль-паши». Стихотворенія. О. И. Уманца.—XVIII «Материалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей». Изъ воспоминаній объ И. А. Гончаровѣ. И. К.—XIX «Критика»: Жизнь и поэзія Н. М. Языкова. Гл. III. В. Смирнова.—XIX «Библиографія»: 1) Философія исторіи, 2) Исторія, 3) Воспоминанія, 4) Этнографія, 5) Этника, 6) Справочники, 7) Статистика. XXI «Изъ вопросовъ вѣры и жизни». Логическій конецъ сектантства. Свящ. П. А. Фудель.—XXII «Внутрен-

нее обзоріе»: Законъ введенія суда присяжныхъ въ четырехъ губерніяхъ.— Два мѣсяца объ этой формѣ суда.— Отношеніе присяжныхъ къ преступленіямъ противъ собственности и личной безопасности и дѣтубійствамъ.— Недовѣстная снисходительность.— Мнѣніе объ институтѣ нѣмецкаго ученаго.— Подрывъ чувства законности.— Отсутствіе практической необходимости преобразования. А. П. Елишева.— XXIII. «Иностранное обзоріе». Не-дипломата.— XXIV. «О кремлевскихъ соборахъ и колокольныхъ и объ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Проф. Г. А. Муркоса.— XXV. Книги, поступившія въ редакцію.— XXVI. Объявленія.— XXVII. Приложение: «Хрестоносцы». Историческій романъ Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15 руб.**, на полгода—**7 руб. 50 коп.**, на 3 мѣс.—**3 руб. 75 коп.**, на 2 мѣс.—**2 руб. 50 коп.**, на мѣс.—**1 руб. 25 коп.**

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на годъ—**12 руб.**, на 6 мѣс.—**6 руб.**, на 3 мѣс.—**3 руб.**, на 2 мѣс.—**2 руб.**, на 1 мѣс.—**1 руб.**

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состояція въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

„РАССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Содержаніе. Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.— Основныя положенія христіанской морали, наука и жизнь.— Разныя извѣстія.— Объявленія.

Содержаніе. Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.— Основныя положенія христіанской морали, наука и жизнь.— Разныя извѣстія.— Объявленія.

Редакторъ Н. Городковъ.

Дозволено цензурою 16-го мая 1898 г. Тип. Тоб. епарх. Братства.

